

Новоземов.
Университет и
студенты.

1911.

U $\frac{76}{185}$

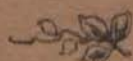
2176
185

А. М. Новоземовъ.

Университетъ

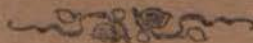
и

студенты.

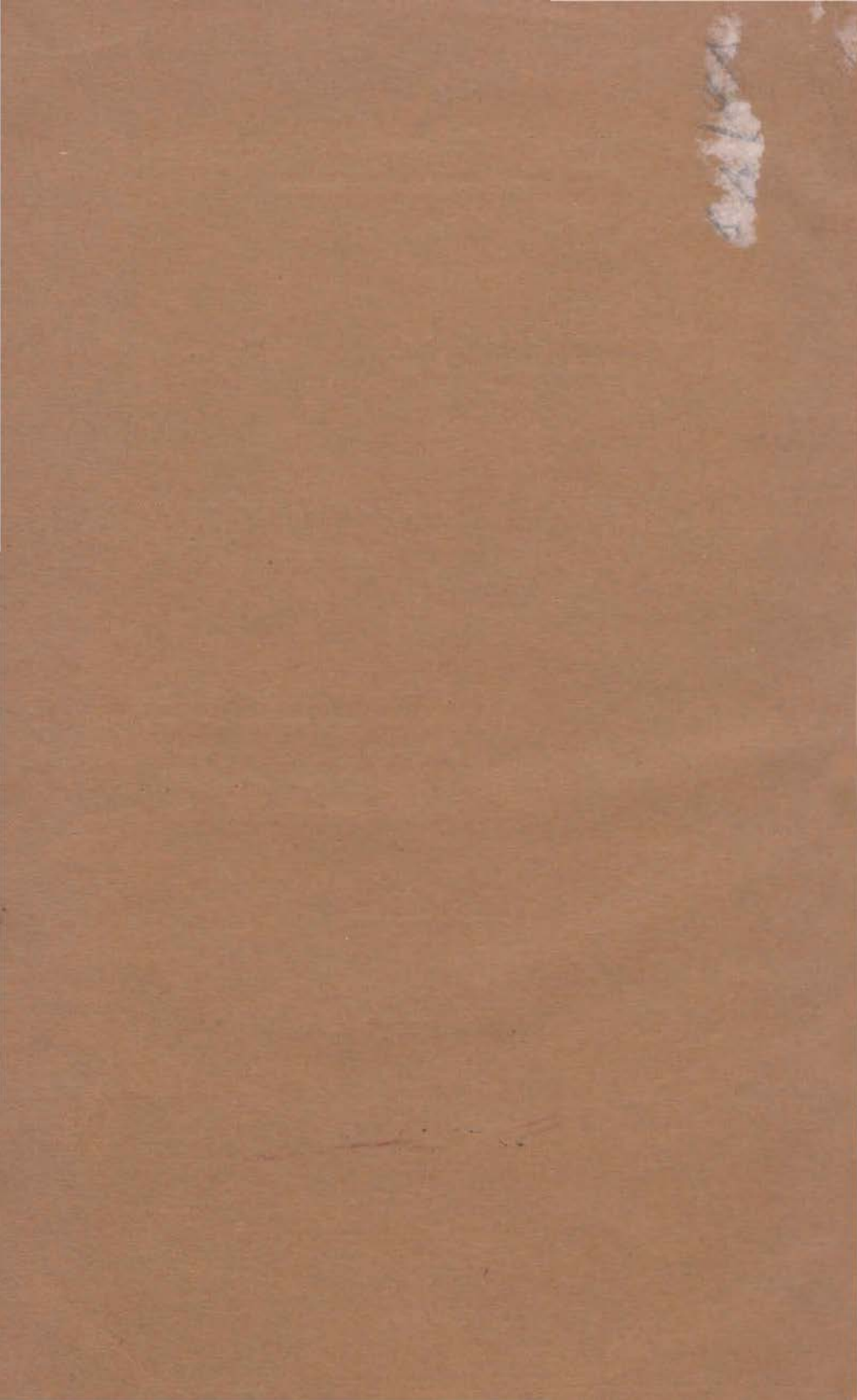
*Практическія указанія студен-
тамъ при зачатіяхъ и сдачѣ
экзаменовъ и абитуриентамъ при
выборѣ ими своей будущей
спеціальности.*

Первое изданіе.

С.-Петербургъ.

1911.

21/76
185

А. М. Новоземовъ.

Университетъ

и

студенты.

Практическія указанія студентамъ при занятіяхъ и сдачѣ экзаменовъ и абитуриентамъ при выборѣ ими своей будущей специальности.

Первое изданіе.

С.-Петербургъ.

1911.

2007079071

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поступая въ высшее учебное заведеніе, молодежь, какъ извѣстно, идетъ туда съ жаждой науки, съ желаніемъ *учиться*, въ самомъ высокомъ значеніи этого слова и, затѣмъ, примѣнять полученное высшее образованіе на практикѣ, чтобы заработать кусокъ хлѣба.

Молодежь такимъ путемъ наивно хочетъ сочетать чистое знаніе съ требованіями практической жизни. Но не проходитъ и года—двухъ лѣтъ, какъ та же молодежь уже стонетъ подъ бременемъ экзаменовъ и охлаждѣваетъ къ наукѣ; усвоеніе преподаваемыхъ предметовъ ограничивается необходимымъ, т. е. исключительнымъ знаніемъ одного только учебника, рекомендованнаго профессоромъ, какъ минимумъ. Многіе и учебника, какъ слѣдуетъ, не знаютъ. „Надоѣло учиться, трудно учиться“—вотъ тѣ слова, которыя можно слышать изъ устъ покидающихъ высшія учебныя заведенія студентовъ. Кто виноватъ въ этой метаморфозѣ? Жизнь, профессора или сами студенты?...

На ряду со студентами, прошедшими въ стѣнахъ школы полный курсъ наукъ, вплоть до полученія диплома, остается позади ихъ не мало студентовъ, заблудившихся въ дебряхъ науки, отставшихъ отъ своихъ коллегъ въ научныхъ успѣхахъ и остановившихся съ полной беспомощностью передъ грудой толстыхъ фоліантовъ, которые имъ чуть ли не разомъ приходится осилить, чтобы получить дипломъ. Это—такъ называемые вѣчные студенты.

Рѣдкимъ изъ нихъ удастся благополучно скинуть съ плечъ студенческой мундиръ, даже съ „опозданіемъ“, т. е. окончить высшее учебное заведеніе. Многіе же уходятъ изъ высшей школы съ пустыми руками, безъ диплома.

Въ сторонѣ отъ высшей школы стоятъ экстерны, лица, выдержавшіе государственные экзамены на какой либо дип-

ломъ высшаго учебнаго заведенія, не обучаясь въ послѣднемъ. Ихъ вообще въ Россіи насчитывается очень мало. У насъ въ большинствѣ случаевъ экстернами являются лица, получившія образованіе въ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Экстерновъ чистой воды, т. е. лицъ со среднимъ образованіемъ, по какимъ либо причинамъ не попавшихъ въ университетъ и сдавшихъ установленные экзамены, не будучи студентами, теперь, какъ и раньше, трудно встрѣтить. А въ сущности говоря подавляющее большинство студентовъ фактически—экстерны. Ихъ формальная связь съ университетомъ дальше канцелярскихъ отношеній не идетъ. Поэтому парадоксальнымъ слѣдуетъ признать то положеніе, что въ Россіи имѣется такъ мало экстерновъ высшей школы, въ то время какъ студенты *de facto* становятся экстернами чуть ли не со второго курса. Попадая впервые въ университетскія аудиторіи, молодые студенты не получаютъ обыкновенно никакихъ указаній отъ руководящихъ ихъ занятіями профессоровъ и начинаютъ, частью по наслышкѣ, частью по своему небольшому гимназическому опыту, примѣнять тѣ или иные методы прохожденія учебныхъ курсовъ. При этомъ они нерѣдко тратятъ попусту массу времени, пользуясь ложными методами, вредъ которыхъ постигаютъ только впослѣдствіи, когда курсы свои знаютъ слабо. Не лучшимъ является и положеніе старыхъ студентовъ. Они, можетъ быть, и хотѣли бы воспользоваться своимъ прежнимъ печальнымъ опытомъ, но у нихъ черезчуръ много работы изъ-за старыхъ грѣховъ. Приходится заниматься спустя рукава лишь бы поспѣть. И вотъ студентъ вращается въ заколдованномъ кругу нагроможденныхъ другъ на друга экзаменовъ. Выходомъ изъ круга является полученіе всѣми правдами и неправдами диплома. Смолкаютъ всякія мечтанія о наукѣ и чистомъ знаніи; студенты говорятъ и думаютъ только о томъ, какъ бы „сдать“ и очень мало о томъ, какъ бы „знать“.

Вопросъ объ экзаменахъ является у русскихъ студентовъ жгучимъ, наболѣвшимъ вопросомъ. Русская молодежь приноситъ имъ не мало жертвъ. Объ экзаменахъ много пишутъ, доказываютъ ихъ вредъ или пользу. Одни, сгущая краски, рисуютъ картины пагубнаго вліянія и рокового значенія экзаменовъ для молодежи. Другіе, соглашаясь или не соглашаясь съ доводами первыхъ, указываютъ, что, пока нѣтъ никакихъ

другихъ средствъ провѣрить знанія студентовъ, экзамены — терпимое зло.

Изъ года въ годъ подымается этотъ старый неразрѣшимый споръ со стереотипными доводами pro и contra. Учащіеся же продолжаютъ оставаться безъ надлежащихъ указаній, какъ слѣдуетъ заниматься, какъ нужно готовиться къ провѣрочнымъ испытаніямъ, что знать и проч.

Безусловно, если бы каждый студентъ могъ разобратся въ томъ, какъ и сколько онъ долженъ заниматься, что изучить и что опустить въ курсѣ, какъ онъ долженъ готовиться къ экзаменамъ и какъ заниматься вообще, то много времени, бесполезно проведеннаго за книгою, не было бы такъ безжалостно убито, многія стремленія и желанія были бы правильно направлены и дали бы соотвѣтствующіе результаты. Среди студентовъ не замѣчалось бы разочарованія въ наукѣ или въ своей трудоспособности и прилежаніи. Можно ли признать нормальнымъ печальное явленіе, наблюдаемое нынѣ въ высшей школѣ: рѣдкія единицы учащихся проходятъ курсъ наукъ въ установленные правилами учебныхъ заведеній періоды времени, приноровленные къ среднимъ способностямъ. Большинство „учится“ не четыре-пять лѣтъ, а шесть-восемь. Нынѣ каждому студенту приходится путемъ личнаго опыта провѣрять цѣлесообразность тѣхъ или иныхъ методовъ въ прохожденіи курсовъ, начинать съ устарѣлыхъ пріемовъ, мѣнять ихъ, дѣлать ошибки и быть крѣпкимъ только заднимъ умомъ.

Все это особенно тяжело и вредно. Оно создаетъ, съ одной стороны, совершенно незаслуженное равнодушіе (если не сказать больше) къ чистой наукѣ, съ другой — оно заставляетъ жалѣть о многихъ сдѣланныхъ упущеніяхъ и незрѣлыхъ заблужденіяхъ; но самое главное, оно иногда заставляетъ бросать университетъ, создаетъ ложную увѣренность въ неспособности усвоить науку высшей школы.

Авторъ настоящей брошюры, пользуясь своимъ, недавно прошедшимъ, студенческимъ опытомъ, хочетъ посылить отвѣтъ на то, какъ можно устранять всѣ эти неурядицы студенческой жизни. Обыкновенно студенты толкуютъ о своихъ невзгодахъ въ теченіе всего своего періода студенчества. Скидывая съ плечъ студенческій мундиръ, они уходятъ изъ стѣнъ высшей школы, предоставляя своимъ болѣе молодымъ товарищамъ разбираться въ тѣхъ академическихъ вопросахъ

ав ово, какъ это дѣлали они въ свое время. Поэтому то, поднимаемые въ настоящей брошюрѣ вопросы являются старыми наболѣвшими ранами, мало разработанными въ студенческой практикѣ.

Авторъ посвящаетъ эту книжку учащейся молодежи въ самомъ широкомъ смыслѣ и, главнымъ образомъ, начинающимъ экзаменаціонное поприще новичкамъ студентамъ. Авторъ пытается отвѣтить на нѣкоторые вопросы, занимающіе и такъ называемыхъ „старыхъ“ студентовъ, а также тѣхъ пасынковъ своего отечества, которые не могутъ пользоваться щедротами скупой фортуны—университетомъ, которые не могутъ учиться заграницей и остаются безъ высшаго образованія. Этотъ контингентъ лицъ обыкновенно боится внѣ стѣнъ высшей школы самостоятельно проходить учебные курсы, считая бесполезными эти занятія, какъ не дающія права полученія диплома. Они думаютъ, что высшаго образованія, въ современной его постановкѣ, нельзя получить безъ близкаго содѣйствія профессоровъ. Но это для настоящаго времени—заблужденіе. При регулярной работѣ и правильныхъ методахъ усвоенія изучаемыхъ наукъ, особенно на такихъ факультетахъ, какъ юридическій и историко-филологическій, можно имѣть почти всѣ шансы для полученія диплома.

Авторъ посвящаетъ свой скромный трудъ также и студентамъ-женщинамъ, получающимъ высшее образованіе или въ своихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ или совмѣстно со студентами. Женщины-студентки особенно требовательно относятся къ своимъ обязанностямъ и при этомъ, опять таки, часто бросаютъ высшую школу, признавъ себя несостоятельными для усвоенія преподаваемыхъ въ ней знаній. Здѣсь, опять таки, происходитъ прискорбное ложное самоувѣреніе.

Наконецъ, авторъ пытается дать руководящія указанія кончающимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній абитуриентамъ, которые нерѣдко попадаютъ въ высшую школу, какъ въ заколдованный лѣсъ, въ которомъ имъ приходится наугадъ выбирать тропинки, чтобы найти вѣрный путь къ своему истинному призванію.

А. Н-ъ.

I.

Еще на гимназической скамьѣ, глядя на свои учебники, абитуриентъ мечтаетъ о томъ, какъ въ высшей школѣ станетъ онъ учиться для чистаго знанія: лекціи профессоровъ, чтеніе научныхъ книгъ по специальности, солидная подготовка къ экзаменамъ, не ограничивающаяся только знаніемъ официально указаннаго учебника, рефератныя собранія—вотъ какъ рисуютъ себѣ академическое будущее абитуриенты и первокурсники-студенты. Не проходитъ и года, какъ эти наивные планы и мечты, сталкиваясь съ дѣйствительностью, разлетаются, какъ дымъ, а экзаменующійся студентъ, за рѣдкими исключеніями, остается до конца студенческихъ дней экзаменуемымъ школьникомъ.

Школьникъ этотъ, какъ и въ гимназическіе дни, идя къ экзамену, имѣетъ свои любимые и нелюбимые билеты въ программѣ, готовитъ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ курсъ на „удовлетворительно“ или на „весьма“, трясется отъ страха передъ экзаменаторомъ, набираетъ главную сумму своихъ знаній чуть ли не въ ночь наканунѣ экзамена, шлифуетъ знанія почти что за полчаса до отвѣта, и наконецъ, имѣетъ всегда наготовѣ стереотипную фразу, на случай, если экзаменаторъ задастъ вопросъ, не упомянутый въ программѣ: „Г-нъ профессоръ, у меня въ книжкѣ этого нѣтъ. Я училъ и то, что напечатано мелкимъ шрифтомъ и что помѣчено въ примѣчаніяхъ и поставлено во всѣ виды скобокъ, имѣющихся въ учебникѣ, но тамъ объ этомъ ничего не сказано“.

Иногда на этой почвѣ создается пѣлый рядъ крупныхъ недоразумѣній между экзаменаторами и экзаменуемыми. Правы обѣ стороны. Правъ и экзаменаторъ, требующій отъ студента знаній предмета, а не учебника; правъ и экзаменующійся, который не обязанъ знать всѣ любимые вопросы экзаменатора, разъ они выходятъ за предѣлы экзаменаціонной программы.

Часто студенты не успѣваютъ ко дню испытанія пройти всей программы и идутъ „на закланіе“, надѣясь на „авось“, на счастье; иные не успѣваютъ, потому что слишкомъ много читали не по курсу, и времени не хватило. А фортуна часто бываетъ безжалостна! Здѣсь безусловно слѣдуетъ отмѣтить разницу между высшей и средней школой. Въ средней школѣ можно легко „проскочить“ съ большими пробѣлами въ программѣ, а въ высшей школѣ такіе случаи будутъ исключеніями, рѣдко попадающимися въ практикѣ.

Какъ бы студентъ ни былъ подготовленъ къ пробѣрочно-му испытанію, онъ неизмѣнно нервничаетъ, волнуется, а иногда и переутомляется, заваливая себя предъ экзаменомъ неимоверной работой, сдѣлать которую долженъ былъ много времени раньше, кромѣ того этотъ нездоровый элементъ въ экзаменационной жизни обязанъ своимъ существованіемъ тѣмъ мифамъ и баснямъ про требованія экзаменаторовъ, которые любятъ рассказывать въ студенческой средѣ.

„Вы знаете, профессоръ N. требуетъ, чтобы ему отвѣчали слово въ слово и по параграфамъ его книги“...

„А чтобы выдержать у профессора M. нужно придти на экзаменъ въ сюртукѣ и при шпагѣ (и Боже сохрани, въ косовороткѣ!“)

Экзаменуясь у S., необходимо обнаружить скромность и импонирующее отсутствіе любопытства, когда тянешь билетъ для отвѣта. Отнюдь не слѣдуетъ самому посмотреть номеръ, но нужно терпѣливо ждать провозглашеніе его профессоромъ. Иначе не видать вамъ „весьма“, какъ своихъ ушей....

„Представьте себѣ, какъ безобразно экзаменуется профессоръ K:—евреевъ студентовъ онъ совсѣмъ не хочетъ экзаменовать, а въ крайнемъ случаѣ экзаменуется, сидя къ нимъ спиной; лютеранъ и католиковъ онъ пытается въ полъ оборота и только православныхъ экзаменуется по человѣчески, допуская ихъ созерцать его лицо, а не спину.

„А вотъ въ прошломъ году профессоръ X. прогналъ студента съ экзамена за то, что тотъ не отвѣтилъ лишь на одинъ мелкій вопросъ.“

Профессоръ R. требуетъ чтобы ему рассказывали анекдоты изъ его курса, а вотъ профессоръ O., чтобы знали хронологію, а его ассистентъ S. хочетъ, чтобы студенты больше понимали, и не гонится за мелочами. Но не дай Богъ къ

нему попасть! Ему доставляет неизъяснимое удовольствіе „срѣзать“. У него на этотъ счетъ установлена особенная такса пропускать въ опредѣленной пропорціи „срѣзанныхъ“, „выдержавшихъ“ и т. под....

Эти рассказы, какъ было отмѣчено, создаютъ тревожное настроеніе у экзаменующагося студенчества, которое только послѣ экзамена убѣждается, какъ жестоко оно было проведено и волновалось въ пустую.

При этомъ можно замѣтить своеобразное явленіе. Студентъ, вплоть до самаго окончанія, постоянно, несмотря на горькій опытъ, попадаетъ на удочку небылицъ и въ своей подготовкѣ старается приготовиться къ воображаемымъ требованіямъ экзаменатора.

Сколько лишняго времени тратится, чтобы знать „конекъ“ того или другого профессора въ ущербъ дѣйствительному усвоенію предмета? Сколько проходитъ ненужнаго, чтобы пустить пыль, позолотить экзаменаціонный отвѣтъ?

На сколько же понижаютъ цѣнность отвѣта на экзаменахъ волненія и нервность студентовъ?

Можно сказать безъ преувеличенія, что въ тотъ моментъ, когда студентъ сѣлъ на стулъ предъ экзаменаторомъ и долженъ отвѣчать билетъ изъ программы, знанія его уменьшаются вдвое и часто къ обоюдному изумленію участниковъ экзамена вмѣсто увѣреннаго, яснаго отвѣта слышится робкій спутанный лепетъ. Со студентомъ происходитъ роковое недоразумѣніе. Онъ не можетъ отвѣтить на вопросы, которые онъ такъ хорошо продумалъ и зналъ такъ недавно. Въ головѣ его танцуютъ дикій стихійный танецъ всевозможныя опредѣленія, понятія, теорія, принципы. Экзаменующійся можетъ только представить какіе-то скудные обрывки знаній.

„Куда же дѣвались плоды моей работы?“ спрашиваетъ недоумѣвающе удрученный студентъ. Гдѣ зарыта собака?

Отвѣтъ одинъ: необходимо знать курсъ такъ, какъ требуетъ его экзаменаторъ, и не больше, и не меньше; необходимо усвоить курсъ заблаговременно и не изнурять себя лихорадочной подготовкой съ двѣнадцати часовой ежедневной умственной работой; необходимо, наконецъ, помнить, что профессора отнюдь не стремятся рѣзать студентовъ, и что, если среди нихъ и встрѣчаются, время отъ времени, исключенія,

то съ ними можно бороться различными средствами, которыя всегда встрѣтятъ поддержку.

Итакъ, надлежащая подготовка, знакомство съ экзаменаціонными требованіями, нормальный образъ жизни въ страдное экзаменаціонное время, — вотъ основныя условія успѣшной сдачи экзаменовъ.

Конечно, эти требованія, несмотря на ихъ видимую простоту, трудно исполнимы въ полномъ объемѣ и являются во многомъ *pia desiderata*.

Не многимъ, какъ показываетъ практика, удастся очертить себя такими рамками. Часто жизнь не позволяетъ студенту идти на экзаменъ во всеоружіи знаній, потому что у учащихся, какъ вообще у взрослыхъ, жизнь полна разными обстоятельствами, которыя отвлекаютъ ихъ отъ науки или отъ подготовки къ экзаменамъ въ томъ объемѣ, въ какомъ это необходимо.

Изъ отмѣчаемыхъ фактовъ успѣшной сдачи экзаменовъ учащимися особенно мало обращалось вниманія на тотъ, который гласитъ, что къ экзамену надо знать курсъ такъ, какъ этого требуетъ экзаменаторъ. Это требованіе должно быть основнымъ критеріемъ для подготовки у учащагося. Его рѣдко исполняютъ студенты. Собирая справки объ экзаменаціонныхъ причудахъ профессоровъ, учащіеся готовятся обыкновенно къ экзамену, руководясь своимъ мѣриломъ; причемъ они смѣшиваютъ абсолютное знаніе со знаніемъ экзаменаціоннымъ, каковыя другъ отъ друга сильно разнятся.

Добросовѣстная подготовка учащагося къ экзамену должна заключаться въ достиженіи двухъ задачъ: знаніи предмета примѣнительно къ требованіямъ даннаго экзаменатора въ данномъ учебномъ заведеніи и полученіи общаго представленія объ изучаемомъ предметѣ, содержаніе котораго должно укладываться въ сознаніи стройной системой. Послѣдняго, къ сожалѣнію, достигаютъ немногіе. Обыкновенно на экзаменъ идутъ съ запасами всякихъ теорій, хронологическихъ данныхъ, опредѣленій, угнѣздившихся въ головѣ студента безпорядочнымъ ворохомъ. Этотъ ворохъ разсыпается до тла вскорѣ послѣ сдачи экзамена. Ясно, что такія знанія мало удовлетворительны, такъ какъ выученныя свѣдѣнія частью остались, частью забылись, а о цѣльномъ впечатлѣніи отъ пройденной науки не осталось и слѣда.

Должно быть какъ разъ наоборотъ. Въ противномъ случаѣ, работа учащагося сведется лишь къ видимому экзаменаціонному знанію и явится для него безплодной.

Послѣднее особенно чувствуется при прохожденіи дальнѣйшихъ родственныхъ наукъ. Многое приходится студентамъ переучивать вновь; многое новое понятно только въ связи съ пройденнымъ. И если здѣсь имѣются пробѣлы, то трудно приходится студенту, позабывшему то, что онъ, въ свое время, училъ. Это замѣчается больше всего на старшихъ курсахъ и на послѣднихъ предъ окончаніемъ учебнаго заведенія экзаменахъ.

II.

Когда студентъ поступаетъ въ высшее учебное заведеніе, онъ лихорадочно отдается новой для него жизни. Лекціи смѣняютъ книги, книги—лекціи и научныя рефератныя собранія. Не имѣя никакого представленія о томъ, что должно изучать, студентъ порой читаетъ учебникъ, за нимъ монографіи, затѣмъ опять учебники другого автора и т. д. Съ профессорской кафедрѣ студентъ рѣдко слышитъ живое слово о той или иной системѣ прохожденія предмета и научныхъ занятій. Профессора рѣдко говорятъ на эту тему, какъ бы забывая, что попавшій съ гимназической скамьи молодой студентъ долженъ подъ новымъ угломъ зрѣнія и новыми приѣмами познавать то, что преподается въ высшей школѣ. Въ лучшемъ случаѣ профессоръ рекомендуетъ въ обзорѣ преподаванія по каждому предмету каталогъ учебниковъ, почти безъ перемѣнъ перепечатающийся изъ года въ годъ. Здѣсь указываются учебники чуть ли не на всѣхъ языкахъ. Впрочемъ, программы эти особаго значенія не имѣютъ и цѣнны развѣ тѣмъ, что въ нихъ указано примѣрное распредѣленіе лекцій и приводится списокъ лекторовъ и перечень практическихъ занятій.

Итакъ, наши профессора съ первой же своей лекціи приступаютъ къ систематическому изложенію курсовъ. Нынѣ все рѣже и рѣже раздаются съ кафедръ вступительныя привѣтствія и назиданія новичкамъ. А они, лишенные болѣе авторитетнаго указанія относительно прохожденія курса, обращаются за совѣтомъ къ своимъ старшимъ товарищамъ. Совѣты даются обыкновенно глубоко практичныя, приноровленные къ тому, чтобы сдать экзаменъ, занимаясь, какъ можно меньше. Но молодой студентъ озадаченъ такимъ совѣтомъ. Онъ пришелъ въ высшую школу „учиться, учиться ради науки, а не экзаменоваться только. „Старики-студенты, которымъ знакомы эти переживанія, скептически, но снисходительно смотрятъ на своихъ юныхъ товарищей: „Молодо, зелено. Всѣ мы когда-то такими наивными мечтателями были“, думаютъ они.

Иные профессора любят напугать наукой своих юных слушателей. Каждый из них считает своим долгом в одну из первых лекцій „рекомендовать“ пособія къ усвоенію курса. Цѣлый часъ иногда занимаетъ оглашеніе этихъ пособій. Когда новичекъ придетъ къ себѣ домой и начнетъ складывать количество рекомендуемыхъ книгъ и переводить на страницы, то у него, естественно, волосы становятся дыбомъ: гдѣ осилить такую уйму. Здѣсь не только года не хватитъ, а даже двухъ-трехъ лѣтъ. Слѣдуютъ взрывы отчаянія, мнимое увѣреніе себя въ неспособности; неудачныя попытки занимаются запоемъ—забрасываніе книгъ на полку. Вотъ тѣ этапы, которые проходятъ новички студенты на первыхъ порахъ въ своей новой жизни.

А потомъ начинается работа изъ-подъ палки экзаменовъ и практическихъ занятій. Занимаются столько, чтобы „сдать“ и не знать. Занимаются передъ экзаменомъ, а въ году почитываютъ въ свободное отъ всякихъ постороннихъ дѣлъ время. И всѣ появляющіяся желанія знать больше учебника останавливаются на полпути, такъ какъ трудно ихъ осуществить безъ опытнаго руководства, которое профессоръ такъ мало даетъ студентамъ.

Для того, чтобы правильно ориентироваться въ настоящемъ вопросѣ нужно сдѣлать два разграниченія, нужно провести съ самаго начала демаркаціонную линію между экзаменами и наукой, между ученическимъ изученіемъ и научнымъ познаніемъ.

Университетъ долженъ быть храмомъ науки, а не фабрикой дипломовъ—это старая истина, пересказываемая ежедневно, ежечасно. Однако у насъ въ Россіи университеты совмѣщаютъ въ себѣ двѣ задачи: они даютъ государству педагоговъ, чиновниковъ, адвокатовъ, докторовъ, инженеровъ; они же даютъ профессоровъ и являются средоточіемъ чистой науки.

При такой широкой постановкѣ, естественно, достиженіе одной цѣли идетъ въ ущербъ осуществленія другой. Подготовка къ практической дѣятельности смѣшивается съ научными занятіями. Студентъ постоянно находится между двухъ огней: между стремленіемъ къ чистому знанію и простымъ приобрѣтеніемъ знаній для своей будущей практической дѣятельности. Фактически въ университетѣ произошло

уже грубое расчленение: между студентами, готовящимися въ будущемъ въ профессорской кафедрѣ и изучающими науку, какъ цѣль, а не средство, и студентами, помышляющими о простомъ полученіи университетскаго диплома. Къ первой категоріи принадлежатъ единицы, ко второй—остальное множество студентовъ. Но и послѣдніе, въ свою очередь, дѣлятся на нѣсколько группъ: на студентовъ, читающихъ только экзаменаціонные курсы; на студентовъ, читающихъ, кромѣ учебниковъ, и другія, по своей спеціальности, книги и посѣщающихъ научные кружки, организованные при университетѣ. Особенно неприглядна участь послѣднихъ: желая „знать основательно“, они бросаются часто отъ одной книги къ другой; они совершенно иногда забываютъ, что занятія въ экзаменаціонное время не имѣютъ ничего общаго съ той постоянной, спокойной академической работой, которой посвящается учащимися остальная часть учебного года. Студенты эти станутъ на твердый путь только тогда, когда твердо разграничатъ свои занятія научныя отъ занятій учебныхъ.

Научныя занятія должны происходить внѣ экзаменаціоннаго времени. Въ эту пору не слѣдуетъ „зубрить“ предварительно учебники, болѣе обширные, чѣмъ рекомендуемые, какъ это многіе дѣлаютъ. Нужно читать монографіи, слушать интересныя лекціи, ходить на занятія научныхъ кружковъ, и вообще работать подъ наблюденіемъ профессора, особенно въ началѣ, когда стремленія еще не опредѣлились вполне. Мы часто слышимъ, какъ студенты ужасаются своей лѣни, съ удрученіемъ говорятъ о томъ, что ихъ наука не интересуетъ и что они къ ней совершенно равнодушны. А между тѣмъ они не знаютъ даже, что такое наука?

Бросаясь отъ одного учебника къ другому, гдѣ схематически въ обобщенномъ видѣ излагаются основныя положенія науки, студентъ безусловно имѣетъ дѣло съ сухой матеріей, которая убиваетъ его самыя благія стремленія. Рѣдко, очень рѣдко объемистый учебникъ бываетъ настолько интересенъ, чтобы захватить всецѣло читателя. Вѣдь учебникъ сразу трактуетъ обо всемъ, что составляетъ содержаніе даннаго предмета, и преслѣдуетъ только учебныя цѣли. Поэтому нужны особыя благоприятныя условія, чтобы постепенное изученіе нѣсколькихъ учебниковъ открывало новые

горизонты учащемуся и не производило смѣшенія понятій вмѣсто лучшаго уясненія предмета. Учебники должны быть классически написаны, чтобы возбудить интересъ къ научнымъ занятіямъ или, вѣрнѣе, дать исчерпывающее представленіе о томъ, интересна ли эта наука или нѣтъ.

Здѣсь мы подходимъ къ главной причинѣ того, отъ чего студенты начинаютъ чуждаться науки. Любовь къ ней, склонность, желаніе заниматься могутъ быть испытаны и получить должную оцѣнку только тогда, когда опыты этого рода будутъ происходить въ надлежащей обстановкѣ и съ надлежащими данными. И то, и другое у насъ наблюдается сравнительно рѣдко. Очень часто учащіеся соприкасаются съ наукой въ такихъ условіяхъ, что у нихъ остается отъ этого соприкосновенія одинъ только горькій осадокъ отвращенія къ наукѣ и сознанія непригодности къ научнымъ занятіямъ. Такъ ошибочно принимать экзаменаціонно-учебную подготовкѣ къ предмету за научное изученіе; такъ обманчивыми будутъ надежды пройти по собственной системѣ, вѣ высшей школы, безъ руководства профессоровъ курсъ какого либо предмета съ тѣмъ, чтобы составить себѣ какое-либо заключеніе объ увлеченіи наукой или о равнодушіи къ ней. Только испытавъ себя, хотя бы краткій промежутокъ времени, пройдя искусь, можно вынести себѣ какой-либо приговоръ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, въ томъ, что нынѣшней учащейся молодежи наука высшей школы часто кажется скучной кабинетной и футлярной работой, ничего, кромѣ зѣвоты и усталости, не возбуждающей. Тотъ, кто не можетъ механически изучать учебникъ, кто привыкъ сознательно относиться къ своимъ переживаніямъ и окружающему, тотъ, кто не чуждается жизни и любитъ все живое—тотъ естественно всегда съ полнымъ равнодушіемъ отвернется отъ науки, познаваемой имъ только изъ учебника, въ большинствѣ случаевъ, доморощеннымъ способомъ.

Стоитъ только учащемуся посмотрѣть на груду учебниковъ, отличающихся другъ отъ друга толщиной, но идентичныхъ по содержанію, чтобы съ тоской спросить себя: „И все это я долженъ осилить? Сколько-же надо заниматься?... Да на это и жизни не хватитъ. Скорѣе бы избавиться отъ зубрежки и дойти до диплома“. Но всѣ забываютъ, что ихъ предстоящая дѣятельность будетъ требовать постоянныхъ на-

учныхъ занятій, такъ какъ и доктору, и адвокату, и педагогу, и даже чиновнику надо много научно работать и слѣдить за развитіемъ знаній въ своей спеціальности для того, чтобы быть на высотѣ положенія. Поэтому тотъ, кто поступаетъ въ высшую школу и хочетъ впослѣдствіи примѣнять свои познанія къ дѣлу, тотъ долженъ помнить, что ему никогда не избавиться отъ умственно-познавательной работы. Онъ долженъ приучать себя съ самаго начала къ занятіямъ. Но для этого нужна другая система занятій, нужна тщательная провѣрка себя и своихъ данныхъ.

Тогда студенты увидятъ въ своей средѣ очень мало такихъ превращеній, о которыхъ говорилось въ началѣ: превращеній изъ пламенно-стремящагося къ чистымъ знаніямъ въ индифферентно-настроеннаго искателя диплома со всѣми его правами и привилегіями.

III.

Студентовъ не мало интересуеъ учебная работа, состоящая въ подготовкѣ къ экзаменамъ. Продѣлавъ необходимыя практическія работы, гдѣ таковыя полагаются, или прослушавъ соотвѣтствующія лекціи профессоровъ, студентъ долженъ сдавать теоретическій экзаменъ по предметамъ.

Экзамены назначаются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ различно: въ однихъ они происходятъ круглый годъ по свободному соглашенію профессоровъ и учащихся, въ другихъ студенты экзаменуются въ опредѣленные сроки: однажды, дважды и болѣе разъ въ году. Обыкновенно студенты, принимаясь за экзаменаціонную работу, совершенно не знаютъ, сколько времени необходимо для усвоенія предмета, который они собираются проходить. Въ житейскомъ же обиходѣ наиболѣе прилежными студентами считаются тѣ, которые круглый годъ готовятся къ экзаменамъ, почитывая свои учебники „про запасъ“.

Чѣмъ большее число разъ прочитанъ будетъ курсъ, тѣмъ лучше онъ будетъ усвоенъ.

Такъ говорятъ и думаютъ студенты. Быть можетъ, это мнѣніе и вѣрно съ точки зрѣнія ариѳметической, но не всегда справедливо съ точки зрѣнія истины.

Бываетъ и обратная картина. Нерѣдко студентъ садится за экзаменаціонныя занятія только за два-полтора мѣсяца до экзаменовъ, остальное же время онъ проводитъ въ досугѣ.

Не смотря это, онъ успѣваетъ сдать больше экзаменовъ, чѣмъ его болѣе усидчивые товарищи. Обыкновенно учащихся перваго типа принято считать болѣе способными.

Но такое заключеніе не всегда вѣрно и даже ошибочно. Способности имѣютъ значеніе и видимо сказываются при научной работѣ. Для экзаменовъ же необходимы: регулярность занятій, умѣніе сосредоточиться, систематическое усвоеніе, хорошая память и способность быстро понимать проходимое.

Для соблюденія всѣхъ этихъ условій больше всего требуется наличность объективныхъ данныхъ, чѣмъ субъективныхъ личныхъ достоинствъ.

Спрашивая у своихъ старшихъ коллегъ, сколько нужно ассигновать времени для подготовки по тому или иному предмету, студенты могутъ услышать разнообразныя отвѣты, хотя рѣчь будетъ идти все объ одномъ и томъ же экзаменѣ. Совѣтчики указываютъ самые различные сроки, начиная отъ нѣсколькихъ дней и кончая чуть ли не мѣсяцемъ или двумя мѣсяцами.

Такіе отвѣты не выдерживаютъ критики. Вѣдь всѣ студенты не могутъ сидѣть надъ книгой одинаковое время. Но къ тому еще сидѣть надъ книгой, это не значить успѣшно заниматься. Чѣмъ больше занимаешься, тѣмъ сильнѣе, обыкновенно, понижается продуктивность усвоенія. Иногда бываетъ и наоборотъ. Это называется—втнаться въ занятія. Отсюда выводъ: приступая къ экзаменаціоннымъ занятіямъ, слѣдуетъ учесть, по возможности, свои силы. Нужно хорошо помнить, что одни могутъ заниматься запоемъ долго, а другіе этого дѣлать не умѣютъ. Въ этомъ, думается, лежитъ одинъ изъ главнѣйшихъ секретовъ успѣшности подготовки.

Тотъ, кто знаетъ, что онъ можетъ заниматься по экзаменаціонной программѣ ежедневно, хотя бы три-четыре часа и въ теченіе мѣсяца и будетъ заниматься приблизительно въ такой пропорціи, не насилуя себя,—тотъ успѣетъ пройти значительно больше, чѣмъ другой. Вѣдь въ намѣченные часы занятій онъ дѣйствительно занимался, а не сидѣлъ лишь надъ книгой.

Какъ показываетъ практика, рѣдко кто можетъ дѣйствительно зубрить къ экзаменамъ круглый годъ. Поэтому не слѣдуетъ отдавать подготовкѣ къ экзаменамъ всѣ мѣсяцы учебнаго сезона. Такое поведеніе учащагося принесетъ ему сравнительно съ потраченнымъ временемъ мало пользы. Оно нерѣдко приводитъ къ тому, что учащійся, сидя за книжкой, начинаетъ ненавидѣть ее и смотрѣть на себя, какъ на чловѣка, несущаго тяжелый крестъ: работа начинаетъ двигаться медленно, результаты получаются плачевныя, время проходитъ безрезультатно. Продолжительное прохожденіе мало цѣлесообразно еще и потому, что, доходя до конца, забываешь, что было сначала, особенно, если проходима наука заклю-

часть въ себѣ много историческихъ данныхъ, различныхъ теорій и взглядовъ ученыхъ.

Итакъ, нашъ выводъ будетъ таковымъ: готовиться къ экзаменамъ можно только во время сессіи. Вся эта подготовка должна продолжаться два мѣсяца. Самымъ большимъ количествомъ работы можетъ быть избрана норма въ восемь часовъ. Средній человѣкъ со средними способностями, со среднимъ напряженіемъ воли, можетъ заниматься продуктивно это время.

Недаромъ поется въ англійской рабочей пѣсенкѣ: восемь часовъ сна, восемь часовъ работы, восемь часовъ отдыха. Понятно и въ смыслѣ увеличенія и въ смыслѣ уменьшенія часовъ работы въ студенческой средѣ могутъ быть исключенія, но это только будутъ исключенія.

Въ занятіяхъ учащемуся не слѣдуетъ заранее намѣчать себѣ число ежедневно проходимыхъ главъ, страницъ, билетовъ программы, какъ это часто любятъ дѣлать. Никогда почти на практикѣ эти расчеты не приводятся въ исполненіе, и только заставляютъ переживать непріятныя разочарованія. Нужно слѣдить, чтобы то время, которое учащійся сидитъ за книгой, было потрачено полезно, а не являлось формальностью предъ самимъ собой.

Вообще говоря, время, необходимое для подготовки къ тому или другому экзамену, опредѣляется объемомъ и содержаніемъ курсовъ, съ одной стороны, и экзаменаціонными требованіями, съ другой.

На нашъ взглядъ послѣднее является главнымъ мѣриломъ трудности экзамена и времени подготовки къ провѣрочному испытанію: строгій экзаменаторъ можетъ сдѣлать труднѣйшимъ самый легкій предметъ и обратно: трудный предметъ можетъ показаться пустякомъ при снисходительныхъ экзаменаторскихъ требованіяхъ—это не нуждается въ доказательствахъ; это знаетъ каждый изъ учащихся.

Готовящійся къ экзаменамъ долженъ помнить твердо, что главной цѣлью его въ данный моментъ является сдача экзамена. Практически трудно одновременно, осуществляя эту задачу, приобрѣсти полное знаніе предмета. Вѣдь то, чѣмъ удовлетворится одинъ профессоръ, будетъ недостаточно для другого. Достигнуть же общаго знанія предмета можно только

путемъ работы внѣ экзаменовъ для себя. Объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Вся задача сдать экзаменъ заключается въ томъ, чтобы знать столько, сколько требуетъ экзаменаторъ; не больше и не меньше. Недоучить предметъ также скверно, какъ переучить его. Эту аксіому часто не сознаютъ. Наблюдающіеся иногда стремленія студентовъ знать предметъ и попутно подготовиться къ экзамену сводятся въ конечномъ итогѣ къ тому, что студентъ не только „не знаетъ“, но даже не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ экзаменаціоннымъ требованіямъ. Причина ясна: чтобы знать предметъ, нужно гораздо больше времени, чѣмъ „знать его для экзамена“. Въ погонѣ за двумя зайцами учащійся рискуетъ ни одного изъ нихъ не поймать и только разбрасывается въ разныя стороны.

Какъ же надо проходить предметъ во время экзаменаціонной подготовки?

Эта тема наиболѣе интересуетъ каждаго студента, а между тѣмъ профессора со своихъ лекціонныхъ кафедръ мало говорятъ, по какой системѣ лучше всего усваивать преподаваемая науки. А имъ, казалось бы, въ этомъ дѣлѣ и книги въ руки.

Покинувъ среднее учебное заведеніе, студенты думаютъ, что времена гимназическаго зубренія прошли безвозвратно, и бываютъ впослѣдствіи пренепріятно изумлены, когда имъ и въ высшей школѣ приходится довольно часто прибѣгать къ прежнему спасительному способу усвоенія. Обыкновенно учащіеся изучаютъ требуемые курсы по одной изъ слѣдующихъ системъ: или читаютъ курсы цѣликомъ три раза и при послѣднемъ чтеніи повторяютъ его на память; попутно составляются краткія записки, которыя предъ самымъ экзаменомъ выучиваются наизусть. Другіе предпочитаютъ учить свои науки, прочитывая по отдѣламъ или главамъ и пересказывая ихъ вплоть до полного запоминанія. Есть и другія системы; о нихъ за малой распространенностью говорить не стоитъ. Такимъ образомъ, оказывается, что усвоеніе учебныхъ курсовъ происходитъ у студентовъ различными путями, при выборѣ которыхъ играетъ не маловажную роль привычка и традиція. Самой желанной явилась бы, разумѣется, система, которая давала бы возможность при первомъ прочтеніи курса окончательно усваивать его и идти на экзаменъ. Но такой

системы еще никто не выдумалъ, и пока въ своихъ предложеніяхъ можно только къ ней приближаться.

Практикующееся перечитываніе нѣсколькихъ учебниковъ при подготовкѣ, рассчитанное на постепенное ознакомленіе, должно быть оставлено. Если этотъ методъ и даетъ кой-какіе результаты, то онъ не пригоденъ потому, что требуетъ массу времени, которымъ учащійся во время экзаменовъ совершенно не обладаетъ.

Цѣлесообразнѣе поступать такъ: нужно сначала взять самое краткое руководство по данному предмету (объемомъ не болѣе 100—150 страницъ) и выучить его почти дословно, справляясь въ неясныхъ мѣстахъ съ учебникомъ. Затѣмъ, послѣ такой подготовки, слѣдуетъ приняться за рекомендуемое профессоромъ пособіе, и внимательно прочитывая его, замѣтить себѣ новыя подробности въ сравненіи съ тѣмъ, что было уже выучено предварительно.

Покончивъ съ учебникомъ, слѣдуетъ по экзаменаціонной программѣ выучить сокращенный курсъ вмѣстѣ съ почерпнутыми изъ учебника дополненіями. Съ такимъ багажемъ можно уже идти экзаменоваться.

Студенты не должны пугаться „зубрежки“, которая напоминаетъ былые годы юности. Многихъ даже удручаетъ такой пріемъ усвоенія предмета и наводитъ на мысль о неспособности къ наукѣ. Но это ошибочно. „Зубреніе“, при современныхъ требованіяхъ, является необходимымъ элементомъ учебныхъ занятій.

Большимъ зломъ является у насъ отсутствіе удовлетворительныхъ сокращенныхъ курсовъ, пригодныхъ для первой стадіи прохожденія курса къ экзаменамъ.

Эти сокращенные курсы извѣстны подъ именемъ конспектовъ (*compendium'овъ*, *repetitorium'овъ*), Авторами послѣднихъ обыкновенно выступаютъ сами же студенты, которымъ рѣдко удастся составить удовлетворительное пособіе.

Обратное видимъ за границей, (напр., въ Германіи, на которую у насъ такъ любятъ профессора ссылаться). Тамъ ежегодно выходитъ масса сокращенныхъ пособій по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Авторами ихъ являются болѣе компетентныя лица, чѣмъ студенты. Иногда даже нѣкоторые изъ этихъ краткихъ пособій принадлежатъ перу тамошнихъ профессоровъ. У насъ же профессора не пишутъ

краткихъ конспектовъ, и все это дѣло предоставлено студентамъ. Конспекты у насъ даже преслѣдуются часто судебнымъ порядкомъ, не говоря уже о моральномъ порицаніи. Врядъ ли это цѣлесообразно. Вѣдь, не смотря на несочувствіе къ нимъ профессуры, конспекты издаются и находятъ спросъ. Слѣдовательно, потребность въ нихъ существуетъ. Нужно, чтобы пособія этого рода издавались болѣе упорядоченнымъ образомъ и излагались безъ тѣхъ существенныхъ пробѣловъ, каковыя въ изобиліи имѣются въ настоящее время. Вѣдь сама жизнь говоритъ за необходимость существованія сокращенныхъ курсовъ. Можно сказать съ увѣренностью, что изъ всей многочисленной студенческой арміи врядъ-ли найдется, хотя бы нѣсколько человѣкъ, которые бы не прибѣгали къ помощи конспекта за все время своего пребыванія въ стѣнахъ высшей школы. Профессора поэтому должны взять на себя задачу дать студентамъ образцовые краткіе учебники при повтореніи.

Несмотря на столь печальное, въ научномъ отношеніи, содержаніе компендіумовъ, у насъ ими все-таки, за отсутствіемъ лучшаго, можно пользоваться, но соблюдая большую осторожность. Изучать конспектъ можно и передъ чтеніемъ главнаго учебника, а затѣмъ послѣ него. Пробѣлы этого пособія могутъ быть восполнены при чтеніи рекомендованнаго профессоромъ учебнаго курса и путемъ позднѣйшихъ сопоставленій.

IV.

Мы уже вскользь упоминали о научной работѣ студентовъ въ высшей школѣ. Работа эта не только можетъ, но и должна существовать. Весь свой неэкзаменаціонный досугъ студентъ долженъ посвящать этой работѣ, конечно, если онъ хочетъ что нибудь знать. Эта работа ничего не имѣетъ общаго съ экзаменаціонными учебниками, экзаменами. Она состоитъ изъ чтенія монографій, рефератной работы, практическихъ занятій, исполненій сочиненій на медаль и проч. Она должна происходить подъ руководствомъ профессора; въ противномъ случаѣ, она будетъ совершенно бесполезна. Студентъ, какъ бы онъ настойчивъ, отваженъ и трудолюбивъ ни былъ, не можетъ самоучкой продуктивно усваивать науку.

Здѣсь мы ближе всего подходимъ къ выясненію страннаго факта, наблюдающагося въ академической студенческой жизни—къ выясненію вопроса, почему студенты такъ быстро разочаровываются въ наукѣ. Какъ сказано было выше, русскіе студенты вначалѣ почти безъ исключенія стремятся къ чистому знанію, а по прошествіи нѣкотораго времени перестаютъ интересоваться наукой и высшей школой, и прибѣгаютъ къ ихъ услугамъ только въ предѣлахъ крайней необходимости, т. е. нѣсколько разъ въ году держать экзамены и соприкасаются съ наукой только въ границахъ учебника.

Получивъ дипломъ; они въ большинствѣ случаевъ прекращаютъ всякое общеніе съ наукой, постигнуть которую они когда то такъ горячо хотѣли.

Все это происходитъ оттого, что студенты пытаются, понятно по неопытности, взвалить на плечи свою несуразную ношу, которую большинство не въ состояніи нести. Настоящая научная работа по плечу только способнымъ, прилежнымъ людямъ, работающимъ въ подходящей обстановкѣ. Последнюю составляютъ прежде всего внѣшнія условія, а затѣмъ компетентное руководство профессоровъ-спеціалистовъ. Къ такому выводу обыкновенно приходятъ студенты къ концу пребыванія въ университетѣ. Ничего не зная, они лихора-

дочно бросаются отъ одного учебника къ другому, пытаюсь осилить ту грудѣ пособій, которую рекомендуютъ офиціально профессора въ своихъ лекціяхъ. Не понимая часто многого изъ того, что они читаютъ, студенты стѣсняются даже требовать во внѣлекціонное время разъясненія по тому или другому вопросу у профессора. Они забываютъ, или скорѣе не знаютъ, что каждый профессоръ обязанъ посвящать опредѣленное количество часовъ въ году бесѣдамъ со студентами и разъяснять имъ сомнѣнія, являющіяся въ ихъ научной и учебной работѣ.

Здѣсь будетъ уместно вообще замѣтить, что студенты претерпѣваютъ много неудобствъ отъ незнакомства съ уставами своихъ учебныхъ заведеній, съ правилами ихъ внутренняго распорядка, съ правами и обязанностями профессуры и студенчества. Этотъ пробѣлъ давно пора восполнить, чѣмъ внесено было бы упорядоченіе въ университетскій обиходъ *).

Но вернемся къ прежнему. Мы сказали, что научная работа студента должна выражаться въ изученіи монографій по интересующимъ ихъ вопросамъ, въ чтеніи классическихъ писателей данной отрасли знаній, въ рефератной работѣ, въ посѣщеніи засѣданій научныхъ кружковъ, происходящихъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ спеціалиста-профессора практическихъ работъ на спеціально-заданныя темы (лабораторныя и кабинетныя).

Не рѣдко студенты думаютъ, что, проходя нѣсколько учебниковъ одинъ за другимъ по какому-либо предмету, они будутъ знать этотъ предметъ основательнѣе и получать большую подготовку къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Понятно, лучше поступать такъ, чѣмъ бить баклуши, но результаты такой работы бывають ничтожны: рассматривая массу вопросовъ, о которыхъ трактуетъ всякій учебникъ, содержащій въ себѣ обзоръ цѣлой науки съ нерѣдко, противоположной точки зрѣнія его авторовъ, студентъ не знаетъ, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе. У него получается полное смѣшеніе понятій и онъ не знаетъ, къ какому мнѣнію примкнуть, гдѣ лежитъ истина. Вѣдь для всякаго мало свѣдущаго въ

*) Въ Петербургскомъ университетѣ недавно выпущенъ общедоступный справочникъ, составленный студентами Корелемъ и Гиллеромъ, который, какъ разъ, восполняетъ во многомъ этотъ пробѣлъ.

наукѣ человѣка убѣдительнымъ будетъ даваемое искренне-убѣжденнымъ авторомъ объясненіе его теоріи. Если прибавить сюда, что въ каждой наукѣ по каждому почти вопросу высказано буквально миллионъ взглядовъ, не опровергнутыхъ совершенно, то безпомощность учащагося, попавшаго при первыхъ самостоятельныхъ шагахъ въ эти дебри разногласій, будетъ подавляющая. Порывшись немного въ этихъ спорахъ, ничего не разумѣя въ нихъ, учащійся начинаетъ выводить весьма не лестное для себя мнѣніе о своей научной подготовкѣ, о своихъ способностяхъ, о своемъ интересѣ къ наукѣ. Благія начинанія парализуются такимъ самоанализомъ, и учащійся, сдѣлавъ еще нѣсколько другихъ однородныхъ попытокъ, бросаетъ всякую мысль о научномъ совершенствованіи, разочаровывается, если не въ наукѣ, то въ самомъ себѣ и начинаетъ гоняться только за дипломомъ. Эти переживанія знакомы всѣмъ студентамъ и принесли имъ немало вреда.

Въ научной работѣ студентъ долженъ поступать совершенно иначе. Приобрѣтя основныя знанія изъ учебниковъ, онъ въ дальнѣйшемъ долженъ пополнять ихъ совершенно другимъ порядкомъ; онъ долженъ постоянно пользоваться указаніями профессора, разъяснять являющіяся сомнѣнія, получать отъ профессора руководящія начала—словомъ быть ученикомъ и имѣть учителя въ тѣсномъ общеніи съ собою. Далѣе, студенту необходимо поставить себя въ подходящія условія; надо создать соотвѣтствующую среду и черпать изъ нея поддержку въ своей работѣ. Всѣ отлично знаютъ, какое значеніе имѣетъ среда въ хорошемъ и дурномъ отношеніяхъ, такъ что говорить объ этомъ долго не приходится. Этимъ и объясняется наличность и цѣлесообразность всякихъ студенческихъ научныхъ кружковъ, имѣющихъ своей задачей изученіе отдѣльныхъ отраслей знаній, объединяющихъ студентовъ въ ихъ научныхъ стремленіяхъ.

Дѣятельность каждаго кружка опредѣляетъ индивидуальную работу отдѣльныхъ членовъ его,—чѣмъ дѣятельнѣе кружокъ, тѣмъ интенсивнѣе работаютъ и преуспѣваютъ отдѣльные члены его, кружокъ служитъ импульсомъ ихъ научной дѣятельности.

Иногда студенческіе научные кружки становятся на ложный путь и тогда вредъ, приносимый ими, неисчислимы. Еще

въ гимназїи наша молодежь участвуетъ въ кружкахъ для самообразованія, организуемыхъ по ея личной инициативѣ. Но часто поводомъ къ созданію такихъ кружковъ служатъ мотивы не совсѣмъ нравственнаго характера. Юнощѣ хочется выдвинуться, играть роль, достигнуть популярности, хотя бы въ небольшомъ кругу своихъ сотоварищей. Тогда въ кружкѣ создается нездоровая атмосфера. Игра самолюбій, желаніе надѣ чѣмъ либо или надѣ кѣмъ либо главенствовать—являются руководящими факторами кружка. Онъ разбивается на партіи. Первоначальныя задачи отходятъ на второй планъ. Начинается ораторствованіе съ цѣлью „укленть“ противника— претендента на престолъ. Благожелатели конкурентовъ всецѣло уходятъ въ разрѣшеніе вопроса о томъ, какъ Х., любимецъ и выдвигаемый герой, сразится въ словесномъ турнирѣ съ У. Болтовня въ кружкахъ прямо таки тлетворна. Она быть можетъ, развиваетъ ораторскій духъ, но она наряду съ этимъ пріучаетъ во всякомъ дѣлѣ видѣть лишь предлогъ изрекать красивыя фразы, парадоксы и метать громы и молніи. Она вырабатываетъ пустозвонство и поверхностное отношеніе ко всему. У насъ и безъ того много говорятъ. Больше дѣла! Ораторствованіе развиваетъ болѣзненное честолюбіе и самолюбіе, размѣниваетъ человѣка на фразы, убиваетъ непосредственность, энергію, которыя приносятся въ жертву говоренію.

На такую же картину можно наткнуться и въ университетскихъ кружкахъ, несмотря на ихъ спеціальный характеръ. Въ такомъ кружкѣ больше будетъ дѣтской наивности, но больше, слѣдовательно, злобредности.

Кружки же, не сходящіе со своего истиннаго пути, имѣютъ много заслугъ и въ прошломъ, и въ настоящемъ.

Ихъ главное достоинство таково, что они могутъ объединить любое количество единомышленниковъ, согласовать ихъ желанія, обслуживать ихъ интересы. Поэтому число кружковъ въ высшемъ учебномъ заведеніи растетъ и прогрессируетъ изъ года въ годъ: учащіеся понимаютъ ихъ благотворное значеніе.

Къ научной работѣ относятся также лекціи профессоровъ, о нихъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Безусловно, посѣщеніе студентами лекцій входитъ въ составъ ихъ научной, а не экзаменаціонной дѣятельности. Мы знаемъ немало сту-

дентовъ, окончившихъ курсъ и не бывшихъ ни на одной лекціи. Такимъ образомъ, студентъ можетъ благополучно обходиться безъ лекцій. Это обстоятельство вызвало въ послѣднее время много разговоровъ о томъ, устарѣла ли экзаменационная система или нѣтъ, можно ли ее замѣнить чѣмъ либо другимъ или нужно остаться все таки при ней.

Противники лекціонной системы говорятъ, что она имѣла смыслъ лишь въ то время, когда профессора только читали лекціи, но не издавали ихъ въ печати. При современномъ состояніи техники книгопечатанія ихъ разглагольствованіе вслухъ является совершенно излишнимъ, и ихъ проповѣдываніе истинъ съ университетской кафедры ничего общаго съ наукой не имѣетъ. Для того, чтобы лекція профессора достигала своей цѣли, необходимо, чтобы онъ былъ прекраснымъ лекторомъ, ораторомъ, увлекающимъ аудиторію. Такихъ профессоровъ насчитываютъ у насъ рѣдкія единицы.

Наконецъ, читая лекцію, профессоръ не можетъ остановиться на томъ или другомъ пунктѣ ея въ случаѣ непониманія кѣмъ либо изъ слушателей того или другого вопроса. Профессоръ даже не знаетъ, понимаетъ ли вообще аудиторія высказываемыя имъ мысли; онъ вѣдь только читаетъ лекцію, которую никогда той-же аудиторіи не повторяетъ. А разсѣянность слушателей, невнимательность ихъ, неумѣние быстро оріентироваться въ излагаемомъ—развѣ все это не понижаетъ продуктивность прочитаннаго съ кафедры?

Сторонники лекціонной системы прежде всего ссылаются на Германію, гдѣ система эта имѣетъ повсемѣстное примѣненіе. Никакая книга, говорятъ они, не можетъ замѣнить живого слова. Лекціи, читаемыя профессорами, подбадриваютъ студентовъ въ ихъ занятіяхъ, пріучаютъ къ постоянной провѣркѣ ихъ, даютъ новыя мысли, выясняютъ непонятное и пр.

Фактически лекціонная система уже безжизненна, студенты, какъ выше было сказано, посѣщаютъ лекціи очень слабо. Профессора относятся къ лекціямъ, какъ къ формальности. На лекціяхъ студенты слышатъ изъ устъ лекторовъ почти то-же самое, что написано въ книгахъ, принадлежащихъ ихъ перу. Можно смѣло сказать, что лекціонная система существуетъ лишь потому, что ее нечѣмъ замѣнить въ виду многочисленности студентовъ нашихъ учебныхъ заведеній. Наступитъ время, когда по лицу нашего обширнаго

отечества будетъ разсѣяно достаточное количество высшихъ учебныхъ заведеній; тогда въ каждомъ изъ нихъ контингентъ учащихся уменьшится, что дастъ возможность изучать науки по болѣе совершенной системѣ.

А пока спрашиваемъ, какимъ образомъ должны использовать нынѣшніе студенты лекціи профессоровъ.

Онѣ могутъ безусловно посѣщаться тѣми студентами, которые чувствуютъ въ нихъ потребность. Къ этимъ послѣднимъ слѣдуетъ отнести первокурсниковъ. Первый годъ студенчества посѣщать лекціи безусловно должно и нужно. Для опытныхъ же студентовъ лекціи являются роскошью, доступной немногимъ: вѣдь времени тратится много, а видимые результаты невелики.

Остается еще сказать о сочиненіяхъ на медаль. Къ нимъ должны приступать хорошо подготовленные студенты, способные уже, хотя бы компилятивно, работать на научномъ поприщѣ. Прежде чѣмъ рѣшиться писать сочиненіе, слѣдуетъ посоветоваться съ профессоромъ, который даетъ руководящія указанія, опредѣляетъ степень подготовленности учащагося къ предпринимаемой имъ работѣ.

V.

Въ высшей школѣ незавидно бываетъ иногда положеніе студентовъ-первогодниковъ. Будучи еще абитуриентами, они должны были въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ избрать себѣ будущую спеціальность, т. е. то учебное заведеніе, въ которомъ они предполагаютъ получать высшее образованіе. Обыкновенно выборъ учебнаго заведенія диктуется самыми разнообразными мотивами. Нормально полагается, что учащійся долженъ избрать тотъ циклъ наукъ, къ которымъ имѣетъ большую склонность. Но это только фикція, которая въ дѣйствительности почти никогда не осуществляется; нужны исключительно благопріятныя условія, чтобы учащійся могъ поставить правильный діагнозъ своимъ наклонностямъ; нужно еще больше благопріятныхъ условій, чтобы тотъ же учащійся могъ осуществить въ данномъ случаѣ свои стремленія.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли опредѣлить въ точности, окажется ли благодѣтельной въ будущемъ извѣстная профессія? Какъ можетъ молодой юноша въ гимназической курткѣ опредѣлить, къ чему склоненъ онъ и къ чему не имѣетъ онъ призванія, когда проходимое въ средней школѣ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что преподается въ высшей, наконецъ, между изученіемъ науки и практической дѣятельностью существуетъ цѣлая пропасть: науки могутъ быть сами по себѣ интересны, дальнѣйшая же практическая дѣятельность скучно оплачиваема, плохо поставлена и проч.; бываетъ также, что учащійся связанъ съ мѣстомъ или не можетъ отдаваться наукѣ въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ, и поэтому долженъ выбирать циклъ наиболѣе легко проходимыхъ предметовъ, перекраивая на новый ладъ свои стремленія. Наконецъ, большимъ тормазомъ въ выборѣ будущей спеціальности являются перепроизводство профессионаловъ въ той или другой отрасли, недостатокъ учебныхъ заведеній, конкуренція аттестатовъ зрѣлости при поступленіи въ высшую школу и проч.

Обычнымъ, слѣдовательно, правиломъ, имѣющимъ правда и исключенія, должно быть признано, что выборъ высшаго учебнаго заведенія учащимся—ничто иное, какъ рискованная игра въ темную; за учащагося къ тому нерѣдко рѣшаютъ его будущую судьбу семейные совѣты, личное произвольное убѣжденіе, родъ занятій близкихъ и знакомыхъ, ограниченность кругозора etc. Абитуранты не имѣютъ почти никакихъ печатныхъ источниковъ, чтобы ознакомиться съ высшей школой, членами которой они должны сдѣлаться черезъ нѣсколько времени. У насъ по этому вопросу имѣется только одни книжки проф. Карѣва и отчасти интересный трудъ проф. Петражицкаго („Университетъ и наука“). Брошюра проф. Карѣва давно разошлась и трактуетъ только объ историко-филологическомъ факультетѣ.

Русская учащаяся молодежь, сходящая съ гимназической скамьи, безусловно нуждается въ циклѣ популярныхъ книгъ, гдѣ давались бы самыя подробныя понятія о томъ, что происходитъ въ высшей школѣ, на какихъ поприщахъ можно примѣнять и примѣняютъ приобретаемыя познанія и вообще всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ интересовать будущихъ студентовъ при выборѣ ими какой либо спеціальности.

Читая такого рода книгу, учащійся можетъ учесть положительныя и отрицательныя стороны избираемой въ будущемъ профессіи и быть освѣдомленъ о томъ, что ждетъ его впереди. Теперь въ высшей школѣ очень часто студенты переходятъ съ факультета на факультетъ, кидаются изъ стороны въ сторону, теряютъ напрасно годы. Иные во время напрасныхъ кочеваній уходятъ совершенно изъ высшей школы. Бываетъ и обратное: учащійся поступаетъ на какой либо факультетъ университета и разочаровывается въ немъ; но изъ самолюбія или нежеланія потерять годъ учащійся продолжаетъ тянуть лямку. Потомъ приходится или поступать на новый факультетъ, или заниматься тѣмъ дѣломъ, къ которому нѣтъ влеченія. Такими диссонансами студенческая академическая жизнь изобилуетъ постоянно.

Но вернемся къ студентамъ первокурсникамъ.

Для учащагося первокурсника особенно важно установить правильный ходъ своихъ занятій и какъ можно скорѣе въ нихъ оріентироваться. Здѣсь особенно важно стать быстро

на твердую почву, иначе может быть испорченъ весь академическій годъ.

Прежде всего новички начинаютъ посѣщать лекціи безъ разбора: своей спеціальности и не своей. Новички жаждутъ услыхать изъ устъ профессоровъ живое слово, которое должно открыть имъ новые горизонты и пріобщить къ наукѣ. Новички считаютъ профессоровъ чуть ли не богами, сошедшими на землю, апостолами истины, жрецами науки, пришедшими на смѣну смѣхотворныхъ педагоговъ средней школы.

Но вскорѣ первокурсниковъ-студентовъ постигаетъ большое разочарованіе. Большинство лекцій профессоровъ скучно и неинтересно. Многіе профессора поражаютъ роковымъ сходствомъ съ тѣми педагогами, съ которыми учащіеся думали распрощаться.

Такія переживанія выпадаютъ на долю почти всѣхъ студентовъ первокурсниковъ, у которыхъ въ результатѣ большой оптимизмъ смѣняется не меньшимъ пессимизмомъ.

Во избѣжаніе этого печальнаго явленія, замѣчаемаго на первыхъ шагахъ, нашей учащейся молодежи слѣдовало бы поменьше увлекаться въ началѣ и не поддаваться такъ быстро разочарованіямъ; нужно твердо помнить, что если высшая школа и является для учащихся солнцемъ, то на этомъ солнцѣ есть не мало большихъ пятенъ, которыя порою совершенно заслоняютъ его. Нужно вооружиться хладнокровіемъ и не падать духомъ. Затѣмъ первокурсникамъ не слѣдуетъ отстаивать или прерывать ту регулярную работу, къ которой они были пріучаемы въ теченіе своего многолѣтняго пребыванія въ средней школѣ. Это сдѣлать легче всего тѣмъ учащимся, для которыхъ установлены обязательныя практическія работы (напр., въ спеціальныхъ техническихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ) и труднѣе тѣмъ, кто совершенно свободенъ и въ посѣщеніи лекцій и въ выполненіи работъ. Студенты первокурсники далѣе должны быть все академичными. Первый свой годъ пребыванія въ высшей школѣ они должны посвящать академическимъ занятіямъ и тѣмъ пріобрѣсти прочный фундаментъ для будущаго. Новичкамъ слѣдуетъ цѣлый годъ регулярно посѣщать лекціи независимо отъ состава профессуры и отъ того, что нѣкоторыя лекціи сухо и не интересно излагаются лекторами. Съ послѣднимъ печальнымъ явленіемъ

приходится мириться, памятуя, что ученѣе содержитъ въ себѣ не однѣ лишь интересныя стороны, но и скучныя матеріи.

Къ каждой лекціи слѣдуетъ готовить себя, знакомясь на дому съ тѣми вопросами, о которыхъ профессоръ трактуетъ въ своихъ лекціонныхъ бесѣдахъ. Подготовившіеся учащіеся будутъ скорѣе усваивать читаемое имъ съ кафедры, которое, въ свою очередь, какъ знакомый уже матеріалъ, будетъ представлять больше интереса. вмѣстѣ съ тѣмъ у учащихъся больше будетъ нравственнаго права спрашивать разъясненій у лектора послѣ лекціи относительно того или иного неяснаго пункта ея.

Такими регулярными систематическими занятіями и пріобрѣтается навыкъ къ научной работѣ и учащимся будетъ произведена провѣрка своихъ наклонностей къ избранному кругу наукъ. Къ тому еще студентъ пріучается къ планомерной работѣ.

Весь этотъ процессъ долженъ продолжаться до провѣрочныхъ экзаменовъ, которые у первокурсниковъ обыкновенно происходятъ весной. За мѣсяць до начала испытаній надо засѣсть за экзаменаціонную подготовку и проходить предметъ по указанной профессоромъ программѣ и исключительно въ предѣлахъ ея, нужно быть въ точности освѣдомленнымъ, каковы экзаменаціонныя требованія и эти требованія должны быть критеріемъ знаній. Здѣсь студенты иногда впадаютъ въ грубую ошибку, о которой мы уже писали: они стараются знать курсъ „основательно“, читаютъ съ этой цѣлью лишнее и потомъ оказываются банкротами, зная одну часть курса блестяще, а другую поверхностно (изъ за недостатка времени, конечно).

Студенты, особенно новички, ужасно волнуются предъ экзаменами. Думаютъ, что экзаменаторы—ироды, избивающіе младенцевъ.

Такія представленія усиливаются подъ вліяніемъ различныхъ разсказовъ о всяческихъ экзаменаціонныхъ притѣсненіяхъ (см. выше). Лучше всего воочию провѣрить справедливость или несправедливость слуховъ. Студенту стоитъ только нѣсколько разъ присутствовать при экзаменѣ своихъ товарищей. Можно съ увѣренностью сказать, что такая личная экспертиза докажетъ, что экзаменаціонный чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

Такого рода посѣщенія къ тому и закаляютъ студента, онъ перестаетъ столь сильно бояться экзамена. Оказывается, что достаточно знать и понимать все то, что указано въ программѣ, и благополучный исходъ экзамена обезпеченъ. Наконецъ, студентъ можетъ всегда передержать экзаменъ. Въ этомъ ничего позорнаго и ужаснаго нѣтъ, если оставить въ сторонѣ личное уязвленное самолюбіе. Нужно помнить, что главная задача—знать предметъ. Одному учащемуся для этого требуется больше времени, другому—меньше и только. Главная польза экзаменаціонныхъ передержекъ—пріобрѣтеніе лучшихъ знаній. Этимъ соображеніемъ, съ избыткомъ, покрываются непріятныя переживанія случившагося прежде экзаменаціоннаго провала.

VI.

Высшая школа постоянно знала студентов, оканчивающих высшее учебное заведение съ „опозданиемъ“. Но типъ „вѣчнаго студента“ всегда мѣнялъ свою фizioномію. Кромѣ того въ былое время вѣчныхъ студентовъ было значительно меньше, чѣмъ теперь, когда кадры ихъ сильно увеличились благодаря стеченію обстоятельствъ, потрясшихъ до самаго основанія еще пять лѣтъ тому назадъ зданіе высшей школы. Университетскіе безпорядки задержали на нѣсколько лѣтъ въ стѣнахъ *almae matris* многихъ студентовъ, которые, послѣ вынужденнаго перерыва, не были въ состояніи въ короткій срокъ восполнить образовавшіеся пробѣлы. Ихъ, какъ говорится, затерло. Прежде вѣчными студентами были любители науки, переходившіе, ради чистаго знанія, съ факультета на факультетъ. Нынѣ этотъ типъ почти вымеръ и на его мѣстѣ появился другой, порожденный борьбой за существованіе и современными общественными условіями, — типъ занимающагося и зарабатывающаго себѣ кусокъ хлѣба вѣчнаго студента, зазимовавшаго въ университетѣ дольше законной нормы. Этому положенію вещей содѣйствуетъ отчасти свобода прохожденія курсовъ въ высшей школѣ, наслѣдіе освободительнаго движенія 1905—1906 г.г. Какъ извѣстно, почти всюду въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ установлена предметная система, правда въ сильно урѣзанномъ и сокращенномъ видѣ. Согласно системѣ, всякій учащійся можетъ проходить съ курса на курсъ, сдавая любое количество экзаменовъ изъ прослушанныхъ предметовъ или же ничего не сдавая. Эту свободу омрачаютъ всякіе „минимумы“, которые служатъ нѣкоторымъ припори-вающимъ средствомъ для малоуспѣшныхъ, но всетаки кой-какая свобода есть. Благодаря ей всѣ студенты являются въ большей или меньшей степени вѣчными студентами, т. е. у всѣхъ имѣются экзаменаціонные долги. Въ прежнее время несостоятельныхъ должниковъ оставляли на второй годъ на томъ же курсѣ. Правда, съ оставленіемъ на повторительный годъ

студенту безвозвратно откладывалось на столько же его окончание, но таким хирургическимъ путемъ у него была отнята всякая возможность догнать своихъ бывшихъ товарищей, и онъ шелъ спокойно вровень со своими новыми коллегами. Теперь все обстоитъ иначе. Студентъ номинально переходитъ съ курса на курсъ, количество несданныхъ экзаменовъ все прогрессируетъ, студентъ хочетъ раздѣлаться съ залежами ускореннымъ темпомъ сразу, за два-три курса. Сдѣлавъ рядъ попытокъ въ этомъ направленіи и потерпѣвъ неудачу, студентъ въ отчаяніи бросаетъ все на произволъ судьбы. Потомъ, немного успокоившись, снова берется за прежнее съ тѣмъ же результатомъ. А между тѣмъ время незамѣтно идетъ и число экзаменовъ увеличивается. Студентъ начинаетъ убѣждать себя, что онъ отвыкъ заниматься, что у него нѣтъ прежней гимназической усидчивости, что онъ сдѣлался неспособнымъ воспринимать науку и т. п. Отсюда недалеко до полного отчаянія нерѣдко съ роковымъ исходомъ.

Правильно ли это, или по крайней мѣрѣ справедливо ли это по отношенію къ самому себѣ? Постараемся посылно отвѣтить на этотъ вопросъ.

Уклониться вкось отъ чего-либо очень легко. Это житейская аксіома. Но при надлежащей энергіи, находчивости и хладнокровіи можно исправить многое, если не все. Поэтому, студентъ, отставшій въ учебныхъ успѣхахъ отъ своихъ товарищей, не долженъ стремиться догнать ихъ во что-бы то ни стало. Нужно обладать недюжинными способностями и выдержкой, чтобы такія попытки сопровождались желаемыми результатами. Въдѣ университетскіе курсы рассчитаны на определенное время. Къ тому еще такое распредѣленіе дѣлалось много лѣтъ тому назадъ при введеніи въ жизнь дѣйствующихъ уставовъ. Рѣдко, гдѣ пересматривались системы университетскаго преподаванія. Послѣднее обстоятельство чревато большими послѣдствіями, такъ какъ теперь при повышающихся требованіяхъ на экзаменахъ и развитіи наукъ почти во всѣхъ отрасляхъ знанія безусловно время, официально рассчитанное даже на нормальное прохожденіе курса, недостаточно. Вотъ почему студентъ, у котораго имѣются экзаменаціонные долги, долженъ погашать ихъ постепенно, по мѣрѣ возможности. Здѣсь нужно слѣдовать вѣрному правилу, говорящему, что лучше поздно, чѣмъ никогда.

Далѣе нужно приблизить себя къ высшей школѣ. Обыкновенно эта категорія вѣчныхъ студентовъ стоитъ въ сторонѣ отъ академической жизни. Вращался совершенно въ другой средѣ, нежели студенческая, и будучи незнакомъ съ современными имъ требованіями, предъявляемыми профессорами студентамъ, эта группа учащихся часто сгущаетъ краски въ своемъ представленіи и тѣмъ обезкураживаетъ себя. Въ виду этого и необходимо, прежде чѣмъ приступить къ экзаменаціонной подготовкѣ, посѣщать нѣкоторое время лекціи, научные кружки, практическія работы и проч. и, войти, такимъ образомъ, въ учебную колею. Тѣ же студенты, которые не могутъ по какимъ либо причинамъ такъ поступить, должны, по крайней мѣрѣ, имѣть знакомыхъ студентовъ, посѣщающихъ университетъ, которые могли бы давать имъ справки текущаго академическаго дня, — совмѣстно готовиться къ экзаменамъ и т. п. и т. п. Наконецъ, не слѣдуетъ бояться длинной процедуры сдачи экзаменовъ и стремиться въ короткіе сроки „сдавать“ какъ можно больше предметовъ. Нужно готовить учебные курсы по мѣрѣ силъ, занимаясь столько, сколько позволяютъ обстоятельства и сноровка. Приучивъ себя постепенно къ планомѣрной работѣ, можно не спѣша пройти благополучно всѣ Сциллы и Харибды и окончить, въ концѣ концовъ, высшее учебное заведеніе.

Есть у такъ называемыхъ вѣчныхъ студентовъ другой путь въ смыслѣ полученія диплома. Это право держать въ государственной испытательной комиссіи экзамены на правахъ экстерна. Вообще вопросъ объ экстернахъ представляетъ въ Россіи большой интересъ. Во-первыхъ, у насъ не знаютъ въ точности, кто имѣетъ право сдавать экстерномъ экзаменъ на дипломъ высшаго учебнаго заведенія и во-вторыхъ, какой порядокъ существуетъ для всей этой процедуры. Не ознакомившись съ офиціальными правилами, думая, что и съ формальной стороны невозможно быть экстерномъ высшей школы; но этотъ взглядъ далеко не вѣренъ. Съ точки зрѣнія закона прошенія о допущеніи къ государственнымъ экзаменамъ въ качествѣ экстерновъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсматриваются главой того вѣдомства, въ вѣдѣніи котораго находится данная испытательная комиссія. Для того, чтобы быть допущеннымъ къ государственнымъ экзаменамъ нужно имѣть прежде всего аттестатъ зрѣлости. На практикѣ къ испыта-

ніямъ допускались: бывшіе студенты т. е. студенты, уволенные или уволившіеся изъ высшаго учебнаго заведенія, лица, получившія среднее образованіе и не поступавшія совершенно въ высшую школу, студенты заграничныхъ университетовъ, русскіе подданные со среднимъ образованіемъ, полученнымъ въ Россіи, и, наконецъ, лица, окончившія среднее учебное заведеніе и обучавшіяся затѣмъ въ какомъ либо частномъ высшемъ учебномъ заведеніи, не дающемъ никакихъ правъ. Всѣ прошенія, представляемыя членами одной изъ только что упомянутыхъ категорій учащихся, удовлетворяются путемъ личныхъ ходатайствъ въ министерствахъ. Слѣдовательно, тотъ, у кого имѣется аттестатъ зрѣлости, можетъ быть допущенъ къ государственнымъ экзаменамъ. Теперь слѣдуетъ выяснить, можно ли внѣ правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній подготовить себя къ государственнымъ экзаменамъ. Многіе считаютъ невозможнымъ пройти самостоятельно программу высшей школы, между тѣмъ фактически на многихъ факультетахъ наши студенты тѣ же экстерны, у которыхъ экзамены растянуты вмѣсто одной сессіи на нѣсколько лѣтъ.

Для экстерновъ серьезной задержкой могутъ явиться необходимыя практическія работы. Но существуютъ факультеты, какъ напр., юридическій, историко-филологическій, богословскій, гдѣ практическихъ занятій или совершенно нѣтъ, или они сведены къ минимуму. Здѣсь представляется широкая возможность самостоятельному прохожденію учебныхъ курсовъ для полученія диплома. Для вящей успѣшности въ занятіяхъ, слѣдуетъ справляться о требованіяхъ у студентовъ, провѣрять у нихъ свои знанія, и вообще вращаться въ ихъ средѣ. Нужно также пользоваться издаваемыми каждымъ учебнымъ заведеніемъ обзорами предметовъ и системами преподаванія, гдѣ указаны и пособія. Тамъ же, гдѣ требуются практическія работы, нужно поступать слѣдующимъ образомъ. Пройдя теоретически требуемая науки, слѣдуетъ записаться, хотя бы на одинъ годъ, вольнослушателемъ и продѣлавъ всѣ практическія работы получить объ этомъ удостовѣреніе, которое представляется вмѣстѣ съ остальными бумагами при прошеніи. Можно надѣяться, что такіе зачеты будутъ приниматься во вниманіе. Наконецъ, у насъ за послѣдніе годы появилось не мало частныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, не дающихъ правъ. Учебными программами они нерѣдко превосхо-

дать научную подготовку, даваемую правительственными учебными заведениями; лекторами на частныхъ высшихъ курсахъ выступаютъ обыкновенно тѣ же профессора. По окончаніи такого учебнаго заведенія имѣются на лицо всѣ шансы за допущеніе къ государственнымъ экзаменамъ при зачетѣ практическихъ работъ.

Нужно надѣяться, что вскорѣ будетъ предоставлена болѣе широкая возможность сдавать государственные экзамены въ качествѣ экстерновъ. Въ Россіи правительствомъ многимъ исполнѣ незаслуженно прегражденъ доступъ въ высшія учебныя заведенія. Далѣе, борьба за существованіе, дороговизна жизни при часто повторяющихся волненіяхъ въ высшей школѣ и студенческихъ безпорядкахъ являются препятствіемъ къ полученію высшаго образованія. Урегулированіе вопроса объ экстернахъ явилось бы справедливымъ коррективомъ, дающимъ возможность внѣшкольнымъ путемъ добиться диплома высшей школы.

Мы еще ничего не говорили о молодыхъ людяхъ, русскихъ подданныхъ, получившихъ среднее образованіе въ Россіи, а высшее за границей. Какъ извѣстно, дипломъ заграничнаго высшаго учебнаго заведенія не признается у насъ официально и только даетъ право быть допущеннымъ къ государственнымъ экзаменамъ. Число русскихъ, оканчивающихъ заграничныя высшія учебныя заведенія, съ каждымъ годомъ увеличивается. За границу въ силу необходимости ѣдетъ и богатая и бѣдная молодежь. Многіе учатся внѣ отечества и потому, что за границей дѣло образованія поставлено лучше, чѣмъ у насъ, и потому, что при ежегодномъ приѣмѣ учащихся, нѣкоторые остаются за бортомъ изъ за національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій.

Учиться на чужбинѣ очень трудно, хотя и заманчиво. Путь этотъ, во всякомъ случаѣ, является для всѣхъ тернистымъ; немногіе доходятъ до конца его; а тѣ, кому и удастся получить послѣ заграницы университетскій дипломъ въ Россіи теряютъ не мало лишнихъ лѣтъ по сравненію со своими сверстниками, обучавшимися въ русскихъ университетахъ.

Вотъ почему вопросъ о томъ, учиться ли за границей или нѣтъ, требуетъ продолжительнаго обсужденія. Нужно имѣть въ виду, что учиться въ заграничномъ университетѣ, безус-

ловно полезнѣе, продуктивнѣе и интереснѣе: тамъ академическая жизнь выражена болѣе выпукло, чѣмъ въ Россіи. тамъ именно учащійся можетъ отдаться познанію науки, не думая о возможности безпорядковъ, неурядицъ и другихъ тревоженій русской студенческой жизни, что такъ часто видѣли мы въ Россіи. Но отрицательныя стороны заграничнаго пребыванія студента также велики. Изъ нихъ упомянемъ о тоскѣ по родинѣ, отчужденности, о незнакомствѣ съ заграничнымъ укладомъ жизни, съ мѣстнымъ языкомъ, дороговизнѣ жизни (вмѣстѣ съ переѣздомъ) и пр. При этихъ недостаткахъ заграницей могутъ учиться только учащіеся, обладающіе сильной выдержкой, большой приспособляемостью, независимостью матеріальныхъ средствъ, продолжительной трудоспособностью. До конца дойдутъ только такіе, кто обладаетъ перечисленными данными. Остальные остановятся рано или поздно на половинѣ дороги, потерявъ напрасно не мало денегъ и времени.

На нашъ взглядъ заграничное обученіе можетъ принести ожидаемую пользу только исключеніямъ, и нужно долго думать прежде, чѣмъ рѣшиться продолжать свое высшее образованіе. Другое дѣло отправляться для усовершенствованія на чужбину послѣ окончанія соответствующаго русскаго учебнаго заведенія. Здѣсь успѣхъ заранѣе обезпеченъ. И такой обычай среди учащихся ничего, иного, кромѣ всяческаго сочувствія и поощренія, не заслуживаетъ.

VII.

Женщинъ — студентокъ въ Россіи насчитывается не одна тысяча. Каждый годъ открываются новыя высшія учебныя заведенія для учащихся женщинъ, и несмотря на это голодъ просвѣщенія остается неудовлетвореннымъ. Наплывъ вольнослушательницъ въ университеты въ 1905—1906 гг. показалъ, насколько среди русскихъ женщинъ велико стремленіе къ высшему образованію и какъ оно слабо обслуживается.

Русская учащаяся женщина шла въ высшую школу, не зная даже навѣрно, удастся-ли ей въ послѣдствіи примѣнять на практикѣ приобрѣтенныя знанія. Въдѣ, у насъ опредѣленно поставлено только женское медицинское и педагогическое образованіе.

И вотъ учащіяся дѣвушки массами приѣзжали въ университетскіе города, чтобы учиться. Много имъ препятствій ставилось и жизнью, и обстоятельствами на этомъ пути. Много нужно было бодрости, увлеченія, вѣры въ себя, чтобы довести до конца свою заветную цѣль. Наиболѣе энергичныя единицы выходили побѣдительницами въ этомъ трудномъ дѣлѣ, но оставляли позади себя тысячи своихъ подругъ. Понятно, что число высшихъ учебныхъ женскихъ заведеній всегда было недостаточнымъ и повлекло за собой приемы привилегированныхъ: для зачисленій нужна была медаль или хорошія отмѣтки, а иногда и дополнительные экзамены (напр. въ женскихъ медицинскихъ институтахъ). Такое положеніе вещей все болѣе и болѣе понижало цифру наплыва. Въ самомъ дѣлѣ, кончатъ гимназію, добиваться медали, держать дополнительные экзамены съ проблематичнымъ исходомъ и шатающимися надеждами на поступленіе, малое поле примѣненія въ практическомъ отношеніи приобрѣтенныхъ знаній — все это постоянно расхолаживало стремленія къ высшему образованію русской женщины. Для нея постепенно создавалась атмосфера, въ которой вяли самыя ея лучшія начинанія. Слѣдствіемъ такого настроенія и является колоссальный недоборъ въ 1910—1911 учебномъ году, сви-

дѣтельствующій о томъ, что высшее женское образованіе въ Россіи требуетъ иной постановки и коренныхъ преобразованій нынѣ существующаго.

На какихъ же теоретическихъ предпосылкахъ покоится оно? У насъ, какъ и всюду, имѣются противники и сторонники высшаго женскаго образованія. Доводы и тѣхъ, и другихъ всѣмъ извѣстны и не представляютъ ничего новаго. Противники называютъ учащихся женщинъ синимъ чулкомъ, учеными психопатками, отличающимися скверными манерами, большими причудами и нахватанными съ вѣтра знаніями, — наконецъ, учеными ханжами. Задача женщины, — говорятъ они, — быть матерью, хозяйкой, кормить и воспитывать дѣтей. Курсистки же обыкновенно „омужниваются“, приобрѣтаютъ массу дурныхъ привычекъ отъ мужчинъ и весьма мало хорошихъ. Подобно Императору Вильгельму II они проповѣдуютъ крылатую формулу, гласящую, что женщинѣ достаточно знать три К. (Kirche, Kinder, Küche) и такимъ путемъ сохранить *das ewig Weibliche*....

Сторонники насажденія у насъ высшаго женскаго образованія говорятъ, что женщина такой же человѣкъ, какъ и мужчина, и должна получать высшее образованіе на равныхъ началахъ. Вѣдь, по способностямъ и другимъ качествамъ, необходимымъ при занятіяхъ, женщины не уступаютъ ни въ чемъ мужчинамъ?

Исторія женскаго просвѣщенія въ Россіи такова: первоначально создались высшіе женскіе курсы въ С.-Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и всюду прежде всего въ составѣ факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго. Это и понятно. Названные факультеты, слагающіеся изъ наукъ гуманитарныхъ и естественныхъ, по преимуществу отвѣчаютъ на задачи человѣческаго просвѣщенія — правильно поставить и посильно разрѣшить проблемы человѣческаго міровоззрѣнія. И такъ какъ о высшемъ женскомъ образованіи заговорили въ Россіи еще тогда, когда интеллигентная женщина еще не нуждалась въ самостоятельномъ заработкѣ такъ, какъ теперь, то, разумѣется, высшимъ женскимъ курсамъ была поставлена первоначально преимущественно чисто просвѣтительная задача. Но потомъ осложненіе общественнаго быта, вызвавшее обездоленіе женщины и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовавшее большого количества ин-

тelligentныхъ тружениковъ на поприщѣ народнаго просвѣщеніе (особенно въ силу освобожденія крестьянъ) и народнаго здравія, побудили русское общество взглянуть на задачу высшаго женскаго образованія и съ болѣе практической точки зрѣнія. Возникъ с.-петербургскій женскій медицинскій институтъ и другія учебныя заведенія для подготовленія женщинъ-провизоровъ и аптекарскихъ помощницъ, акушеровъ, повивальныхъ бабокъ и фельдшерицъ и т. п.; возникъ женскій педагогическій институтъ, педагогическіе курсы и цѣлая серія болѣе элементарныхъ учительскихъ институтовъ и курсовъ; возникли, далѣе, с.-петербургскіе женскіе политехническіе курсы, коммерческіе курсы, профессиональныя школы, сельско-хозяйственные курсы, строительные, естественно-научные курсы и проч.; возникли, наконецъ, кромѣ юридическихъ факультетовъ въ составѣ высшихъ женскихъ курсовъ различныхъ городовъ, и спеціальныя высшіе женскіе историко-литературныя и юридическіе курсы И. П. Раева въ С.-Петербургѣ, тамъ же—высшіе женскіе юридическіе курсы Е. П. Песковской, высшіе женскіе юридическіе курсы въ Москвѣ, женскій медицинскій институтъ въ Харьковѣ, психо-неврологическій институтъ въ Петербургѣ (совмѣстное обученіе) и мн. др.

Есть еще и среднее теченіе, которое указываетъ, что современная постановка образованія неудовлетворительна. Сама учащаяся женщина разочаровалась въ высшемъ образованіи; окончить учебное заведеніе трудно, жизнь стоитъ все дороже и дороже, а практическіе результаты не велики. Отсюда напримѣръ, и недоборъ учащихся женщинъ въ 1910—1911 г., явленіе небывалое въ жизни русскаго просвѣщенія. Онъ заявляетъ категорически о необходимости реформировать постановку женскаго образованія сверху и до низу.

Эти теоретическіе споры постоянно отзывались на той или иной постановкѣ высшаго женскаго образованія и создали пеструю картину переменнаго состоянія у насъ школьнаго дѣла.

Когда преобладало мнѣніе сторонниковъ женскаго образованія, женщины свободной волной попадали вольнослушательницами въ университеты, гдѣ безъ подготовки въ прошломъ и ничего не видя предъ собой опредѣленнаго въ будущемъ

бились, какъ рыба объ ледъ, и бросали образованіе на серединѣ, что создавало перевѣсъ голосовъ противниковъ допущенія женщинъ въ высшую школу. И тогда начинались притѣсненія, издавались ограничительныя распоряженія для женщинъ, желающихъ учиться въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Каковы бы ни были сужденія о томъ, нужно ли, или не нужно женское образованіе, ясно то, что современныя экономическія условія заставляютъ все чаще и чаще женщинъ жить самостоятельно, за собственный рискъ и страхъ. Къ тому же замужество, этотъ спасительный шагъ для благополучной женской карьеры, признававшійся прежде единогласно альфой и омегой всякаго женскаго благополучія особенно въ интеллигентныхъ слояхъ—нынѣ не такъ легко осуществляется и, кромѣ того, не предохраняетъ женщину отъ самостоятельной работы, отъ необходимости зарабатывать деньги. Разъ жизнь выбрасываетъ на человѣческій рынокъ труда женщину почти такъ же, какъ и мужчину, то главная задача сводится къ тому, чтобы женщина была хорошо вооружена и подготовлена къ трудовой дѣятельности. Чувство справедливости и любовь къ человѣку заставляютъ сдѣлать это. Женщинамъ, вообще, и способнымъ женщинамъ, въ частности, должна быть дана возможность жить самостоятельно и притомъ сносно, безбѣдно. А такъ какъ образованіе является основнымъ условіемъ для подготовки и успѣха на трудовой жизненной аренѣ, то и женщинамъ должна быть предоставлена въ равныхъ размѣрахъ съ мужчинами возможность черпать въ высшей школѣ соотвѣтствующія знанія и получать права. При равныхъ правахъ должны быть равны и обязанности: перестраивая по новому прежде всего среднее женское образованіе, нужно между нимъ и мужскимъ, какъ въ средней, такъ и въ высшей школахъ поставить знакъ равенства.

Что сказать о нынѣшнемъ женскомъ образованіи? Оно мизернѣе мужского, также достаточно убогаго. Этимъ все сказано. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что женщины, при своей неподготовленности, не могли учиться съ массовой успѣшностью въ высшей школѣ, что большинство изъ нихъ ложно считало себя неспособными и бросало ученіе посрединѣ. Зданіе не можетъ быть устойчивымъ безъ хорошаго фундамента. Неподготовленность—это одинъ изъ самыхъ серьезныхъ недуговъ современнаго высшаго женскаго образо-

ванія, другимъ недугомъ является отсутствіе правъ. И здѣсь необходимо установить возможное равновѣсіе между мужчиной и женщиной. Реформы эти назрѣли и требуютъ очередной постановки. Подготовительнымъ шагомъ въ этомъ направленіи является разрабатываемый нынѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ организаціи для частныхъ и правительственныхъ высшихъ женскихъ курсовъ отдѣльныхъ испытательныхъ комиссій: юридической, медицинской, историко-филологической и физико-математической, которыя будутъ провѣрять знанія женщинъ, прослушавшихъ полный курсъ наукъ и сдавшихъ всѣ экзамены на курсахъ, признанныхъ высшими. Женщины, выдержавшія экзамены, получаютъ права: медички—право повсемѣстной медицинской практики, филологички, математички и юристки—право преподаванія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи. Что же касается остальныхъ правъ женщинъ-юристовъ, то этотъ вопросъ еще будетъ разрѣшаться совмѣстно министерствами: юстиціи и народнаго просвѣщенія.

Юридическое женское образованіе является у насъ молодымъ, но моднымъ элементомъ русскаго просвѣщенія, хотя оно прививается какъ будто бы, ту же, чѣмъ остальные отрасли знанія. И въ самомъ дѣлѣ, приложимость историко-филологическихъ и физико-математическихъ, а также профессиональных свѣдѣній, гораздо яснѣе и очевиднѣе. Юридическія свѣдѣнія могли бы цѣниться на государственной службѣ, особенно судебной и въ адвокатской дѣятельности, но вѣдь женщины не имѣютъ правъ государственной службы и еще не могутъ быть адвокатами. Однако, несомнѣнно, что уже очень недалеко то время, когда женское юридическое образованіе найдетъ себѣ широкое практическое примѣненіе. Правительство, какъ видно изъ выше приведеннаго, сочувствуетъ въ настоящее время женской юриспруденціи. Что же касается русскаго общества, то оно имѣетъ всѣ основанія не только поддерживать высшее женское юридическое образованіе съ тѣмъ, чтобы открыть русской женщинѣ новый способъ заработка, новое поле дѣятельности, но и по другимъ, болѣе общимъ и важнымъ причинамъ, въ которыхъ заинтересованы рѣшительно всѣ.

Дѣло въ томъ, что юридическое образованіе далеко не можетъ быть сведено къ полученію знакомства съ содержа-

ніемъ Свода Законовъ. Правда, юристъ долженъ знать современное русское право въ возможно полномъ объемѣ. Однако, онъ не можетъ этимъ однимъ ограничиваться. Прежде всего онъ долженъ приобрѣсти теоретическія свѣдѣнія о томъ, что такое право, познакомиться съ исторіей философіи права и всѣ вообще свои свѣдѣнія по государственному, гражданскому, уголовному и прочимъ правамъ долженъ умѣть освѣтить теоретическими положеніями. Безъ послѣднихъ юристъ обратился бы въ начетчика въ законахъ, быть можетъ, вовсе не умѣющаго ихъ понять должнымъ образомъ, какъ это видно на примѣрѣ сектантскихъ и раскольничьихъ начетчиковъ, которые отнюдь не могутъ быть названы богословами. Въ свою очередь теоретическія свѣдѣнія о правѣ способны воспитывать людей. И это воспитаніе касается не только приемовъ нашего мышленія, но и всего человѣческаго характера. Что спеціальное теоретическое образованіе своеобразно воспитываетъ наше мышленіе, это—общеизвѣстное явленіе.

Способность же теоріи права воспитывать человѣческій характеръ основывается на томъ, что наука права принадлежитъ къ области наукъ о человѣкѣ и общежитіи, и на томъ, что само право, какъ и нравственность, ближайшимъ образомъ составляетъ одно изъ основаній человѣческой дѣятельности (проф. П. В. Верховской). Отсюда несомнѣнно то благотворное значеніе, которое можетъ имѣть юридическое образованіе въ частности и на женщину. Вотъ почему и правительство и общество должны совмѣстными усиліями насаждать у насъ высшее женское юридическое образованіе.

Но параллельно съ такимъ насажденіемъ, необходимо упорядочить образованіе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя уже существуютъ. Въ нихъ очень часто замѣчается тенденція сокращать учебные курсы, смягчать требованія къ слушательницамъ. Словомъ стараются приноровлять высшее образованіе къ среднему „женскому“. Но такимъ компромиссомъ создаютъ недовѣріе общества къ учащимся женщинамъ, съ одной стороны, и, съ другой, ихъ самихъ къ своимъ собственнымъ силамъ.

Сами учащіяся женщины должны бороться за лучшую постановку ихъ высшаго и средняго образованія. Онѣ должны приходить въ высшую школу прежде всего съ такими же знаніями, какъ ихъ товарищи—студенты. При хорошей под-

готовкѣ онѣ не будутъ нуждаться въ различныхъ послабленіяхъ, о которыхъ говорилось выше.

Первый шагъ на этомъ пути аттестатъ зрѣлости, тотъ аттестатъ, который требуется при поступленіи въ мужское высшее учебное заведеніе. Сравнивъ себя въ обязанностяхъ съ мужчиной, женщина будетъ имѣть полное право требовать и равныхъ правъ.

VIII.

Поднимаясь со ступеньки на ступеньку, мы дошли до конца своей брошюры. Наша цѣль сводилась къ тому, чтобы въ бѣгломъ очеркѣ остановить на нѣсколько мгновеній мысль многихъ тысячъ учащихся на многогранныхъ наболѣвшихъ сторонахъ студенческаго обихода. Давая строго провѣренныя на практикѣ указанія, наши палліативныя снадобья противъ нѣкоторыхъ недуговъ высшей школы, продуктовъ устарѣлыхъ взглядовъ и парадоксальной дѣйствительности, мы считали бы взятую на себя задачу не разрѣшенной до конца, если бы поставили здѣсь послѣднюю точку.

Поднятые въ брошюрѣ вопросы врядъ ли были бы развѣ навсегда разрѣшены партизанскимъ примѣненіемъ на практикѣ рекомендованныхъ нами приѣмовъ изученія науки и подготовки къ экзаменамъ. На первый разъ, мы могли показать недочеты быта студентовъ только на кинематографической лентѣ. Можно было намѣчать лишь вѣхи, такъ какъ избранная тема настолько злободневна, остра, обширна и главное, неразработана, что сразу выступать съ полнымъ и детальнымъ освѣщеніемъ поднятыхъ вопросовъ было бы крайне рискованно и, пожалуй, явилось бы не по силамъ. Здѣсь нужна трудная работа мощной организаціи, составленной изъ студенческихъ силъ и работающей ради студентовъ, ради просвѣщенія, этого неизмѣннаго фактора всякаго прогресса. Организація, составленная изъ живыхъ людей, дастъ всегда больше, чѣмъ книга, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ настоящее. Книгѣ трудно заразиться той эластичностью, которая свойственна многообразной жизни, этого кипучаго потока страстей, горя, радостей, борьбы, стремленій. Фотографируя жизненныя явленія, квалифицируя и обсуждая ихъ, книга отстаетъ часто отъ жизни, можетъ быть и немного, всего на вершокъ, но и это опозданіе все же чувствительно. Другое дѣло, организація, гдѣ все должно быть живымъ, кипучимъ, сильнымъ. Оно болѣе совершенное орудіе въ жизненной борьбѣ, это очевидно безъ всякихъ поясненій и должно быть примѣнено и на данномъ поприщѣ.

Студентамъ во многихъ отношеніяхъ плохо живется въ высшей школѣ. Нужно бороться съ темными сторонами. Но какъ бороться? Если стать на точку зрѣнія опекаемыхъ, придется ждать помощи свыше — отъ профессуры или правительства. Но этотъ источникъ до сихъ поръ въ академической сферѣ былъ всегда консервативенъ въ своемъ большинствѣ. О правительствѣ нечего почти говорить, потому что его роль въ этомъ дѣлѣ можетъ быть крайне незначительна, и къ тому оно въ единодушіи съ профессорами. Остается одинъ путь, путь студенческой самостоятельности съ привлеченіемъ къ участию отдѣльныхъ профессорскихъ единицъ.

Всѣмъ студентамъ надо объединиться подъ однимъ стягомъ, подъ однимъ лозунгомъ! Но какъ этого достигнуть? Гдѣ найти ключъ къ такому соединенію? Этотъ вопросъ до сихъ поръ неразрѣшимъ. Его пробовали разрѣшать различными способами и пріемами, но терпѣли полную неудачу. Иногда въ отдѣльные историческіе моменты удавалось какъ будто объединить студентовъ на общемъ фундаментѣ репрессій, несправедливыхъ притѣсненій и суровыхъ наказаній. Но и тогда „объединеніе“, въ сущности говоря, было господствомъ сьорганизованнаго ядра надъ сочувствующимъ пассивнымъ большинствомъ. Политика, политическія партіи скорѣе разъединили, чѣмъ сплотили студентовъ. Онѣ создали парадоксальный критерій личности студента, внесли партійное опьяненіе и отвлекали студенчество отъ науки и ученія. Пытались объединить студентовъ на экономической почвѣ, но и эта попытка окончилась неудачей, такъ какъ бѣдность оказалась болѣзнию не всѣхъ студентовъ, а лишь большинства.

Теперь студенты переживаютъ пору исканій. Они превратились въ распыленную туманную массу съ неопредѣленнымъ настроеніемъ и неясными желаніями.

Въ сторонѣ отъ общей массы стоятъ „академическіе союзы“, т. е. организаціи консервативно-настроенныхъ студентовъ, безъ всякаго моральнаго права присвоившія себѣ вывѣску академизма, не соответствующую ихъ внутреннему содержанію.

Студенты, входящіе въ эти организаціи, оказались волками въ овечьихъ шкурахъ, одѣтыми въ плохіе маскарадные костюмы.

Академическими эти студенческіе союзы могут называться постольку, поскольку, напрімѣръ, институтъ минеральныхъ водъ можетъ считаться учебнымъ заведеніемъ. Они, впрочемъ, и ведутъ тепличную жизнь оранжерейныхъ растений, героически оберегаемыхъ отъ естественной смерти и никакого вліянія, несмотря на свое зазывающее афишированіе, не имѣютъ.

Итакъ, теперь русское студенчество переживаетъ періодъ разброда. Нѣтъ почти и отдѣльныхъ объединенныхъ группъ. Все студенчество сдѣлалось какъ бы дряблымъ, инертнымъ, разочарованнымъ скептикомъ.

Нынѣ опять выдвигается задача объединенія въ одно цѣлое студентовъ. Какой же лозунгъ былъ бы подходящимъ для переживаемаго момента? Отвѣтъ, исходя изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ самъ собой — познаніе науки. Объединившись на этомъ пути, студенты создадутъ для себя и своихъ замѣстителей въ будущемъ большое благо, послѣдствія котораго не поддаются теперь даже учету. Культурное же значеніе подобной организаціи было бы настолько велико, что переросло бы головой, затмило бы все, что до сихъ поръ было сдѣлано студентами для себя.

Набросаемъ въ краткихъ чертахъ дѣятельность подобной организаціи.

Студенты, въ частности, должны будутъ преслѣдовать двѣ задачи: изысканіе лучшихъ методовъ изученія преподаваемыхъ въ высшей школѣ наукъ и ознакомленіе съ высшей школой въ самомъ широкомъ смыслѣ слова лицъ, желающихъ поступить въ то или иное учебное заведеніе.

Думается, что не нашлось бы ни одного студента, который отказался бы отъ участія въ такомъ общестуденческомъ союзѣ, способномъ объединить не только студентовъ одного факультета, но и цѣлаго университета и вообще учащихся всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній независимо отъ ихъ спеціальностей. Вѣдь наука всюду одна. А учащіеся имѣютъ дѣло съ ея развѣтвленіями.

Дѣятельность такой организаціи должна заключаться: въ общихъ собраніяхъ съ рефератами, докладами, сообщеніями, въ изданіи своего печатнаго органа, въ собираніи практическихъ свѣдѣній о каждомъ учебномъ заведеніи, въ добываніи статистическихъ данныхъ, касающихся учебной части, въ

разработкѣ отдѣльных учебныхъ вопросовъ и проч. Далѣе такая организація должна имѣть въ своихъ рукахъ тѣ свѣдѣнія о высшей школѣ, которыя нужны кончающимъ абитуриентамъ при выборѣ ими своей будущей спеціальности и которыхъ нынѣ они почти не имѣютъ.

Здѣсь сношенія съ абитуриентами должны происходить печатнымъ путемъ при помощи періодическихъ органовъ и спеціальныхъ освѣдомительныхъ брошюръ. Объемъ, направленіе и родъ дѣятельности проектируемаго объединеннаго студенческаго союза, естественно должны будутъ опредѣляться практикой.

Можно, не будучи пророкомъ, предсказать подобному союзу блестящую и полезную будущность при правильной, разумѣется, постановкѣ. Его ждетъ моральный и матеріальный успѣхъ. Матеріальныя средства первоначально составятся изъ членскихъ взносовъ, а затѣмъ изъ печатныхъ изданій, которыя безусловно будутъ находить колоссальный спросъ, ибо будутъ касаться самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, волнующихъ всякаго учащагося.

Сочувствіе профессуры къ такому союзу также несомнѣнно. Профессора должны будутъ играть въ его начинаніи не малую роль, особенно на первыхъ порахъ, и придти на помощь студентамъ своимъ авторитетомъ, знаніями, указаніями.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не поучительно, занимательно и необходимо будетъ сообщеніе напр. извѣстнаго профессора М. М. Ковалевскаго или проф. Гиришмана или Шершеневича о томъ, какими методами они изучали науку, какъ и сколько занимались, какимъ образомъ поступили на избранный факультетъ. Такіе доклады, написанные въ журналѣ студенческаго союза, въ формѣ статей будутъ прочитаны съ захватывающимъ интересомъ; такіе доклады, сдѣланные на общемъ собраніи членовъ студенческаго союза привлекутъ небывалое количество студентовъ.

Вообще все, что въ интересующихъ студентовъ областяхъ будетъ сообщено профессорами изъ личнаго опыта, будетъ пользоваться успѣхомъ. Когда будетъ собрано достаточно такого матеріала, можно будетъ заняться обобщеніями. Это—вторая стадія въ дѣятельности союза.

Въ собраніяхъ представится учащимся наилучшій случай обмѣна мнѣній съ профессурой на равноправныхъ началахъ.

Такимъ путемъ удастся устранить не мало зла въ учебной жизни.

Въ каждомъ учебномъ заведеніи очень часто изъ года въ годъ студентамъ приходится изучать курсы, по устарѣлымъ учебникамъ, не выдерживающимъ никакой критики, ни съ педагогической стороны, ни съ научной. Учебникъ держится только въ силу традиціи и разрозненности студентовъ. При существованіи студенческаго союза съ такими фактами можно было бы бороться дѣйствительнымъ средствомъ: обоснованной критикой, которая была бы вполне уместна въ этой организаціи. Въ случаѣ неудовлетворительности, участь такого учебника безусловно была бы рѣшена. Развѣ это не явилось бы благодарнымъ, культурнымъ и полезнымъ завоеваніемъ?

Такихъ примѣровъ можно привести массы и всѣ они свидѣтельствуютъ о необходимости созданія предлагаемаго нами общестуденческаго союза, который поднялъ бы къ тому высоко студентовъ въ глазахъ профессоровъ и общества.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ еще одного обстоятельства: союзу предстоитъ бороться за введеніе лучшихъ системъ преподаванія. Устарѣлость лекціонной системы, неудовлетворительность ея постановки ясны для каждого учащагося (но, увы, не для всѣхъ профессоровъ). Можно теоретически спорить о ея достоинствахъ и доказывать ея благотворное вліяніе на учащуюся молодежь, которое, къ слову сказать, въ дѣйствительности, минимально. Споръ этотъ будетъ бесполезенъ и не приведетъ къ разрѣшенію. Но лучше всего посмотрѣть въ пустѣющія аудиторіи, лучше взглянуть въ составъ слушателей, постоянно мѣняющійся, лучше спросить ихъ, сколько вынесли они изъ той или другой прочтенной имъ лекціи. Здѣсь будущему союзу открывается широкое поле дѣятельности: анкета, изученіе постановки учебнаго дѣла высшей школы въ культурныхъ заграничныхъ государствахъ, совмѣстное обсужденіе студентами съ профессорами вопросовъ, связанныхъ съ лекціонной системой и проч. и проч. Союзъ приблизитъ студентовъ къ профессурѣ, т. е. дастъ то, къ чему должно стремиться постоянно и что до сихъ поръ дѣлалось съ обѣихъ сторонъ, но сопровождалось малозначительными результатами. Студенчество всегда стремилось участвовать въ разрѣшеніи нуждъ академической жизни. Нѣкоторые

2200
X) зачатки автономнаго самоуправленія, данные временными правилами 1905 года высшей школь, позволили студентамъ проявить нѣсколько свою дѣятельность на этомъ поприщѣ. Но не имѣя никакой подготовки и отвлекаемая событіями политическаго небосклона, молодежь не могла остановиться надъ разрѣшеніемъ только что перечисленныхъ задачъ. Въ вопросахъ чисто академическихъ пришлось остаться подъ опекой профессоровъ. Опека эта, какъ показываетъ практика, мало приноситъ пользы студенчеству.

Предстоитъ серьезная большая работа и работу эту долженъ взять на себя общестуденческій союзъ познанія науки. Въ культурной борьбѣ за насущные интересы учащейся молодежи, союзъ поведетъ студенчество къ объединенію, общей солидарности и истинному академизму, т. е. къ тому, къ чему до настоящихъ дней безуспѣшно стремились наши молодые учащіяся силы...

Складъ изданія:
С.-Петербургъ, Гродненскій пер., 18, кв. 1.

PKT
M3

2007079071